

k

Украинский специализированный журнал

№86

Клинок

1/86/2019

ЧИТАЙТЕ

Кухонный нож
Езерьекский штык
Красота ножа
Ножи без глянца
Аберрация клинка

since 2003
Original Version
Подписной индекс
06540

1/86/2019

КЛИНОК

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Январь-Февраль
1 (86)/2019

Журнал «КЛИНОК»
Січень-Лютий 2019 року
Рекомендована роздрібна ціна
70,00 грн.

Підписано до друку: 21.02.2019 р.
Надруковано: ТОВ «Саюр Груп»,
03038, г. Киев, ул. Нововокзальна, 8.
Замовлення: №89 від 21.02.2019р.

Заснований у січні 2003 року
Свідство про державну реєстрацію
серія KB №6878 від 20.01.2003 року
Мови видання: руська, українська
Періодичність: один раз на два місяці
Передплатний індекс: **06540**

Телефон: **Vodafone +380 50 144 91 25**
E-mail: info_zbroya@ukr.net
Website: http://www.klinokmag.com.ua
Поштова адреса редакції:
03190, м. Київ-190, а/с 19

Адреса редакції:
Київська область, Обухівський район,
м. Українка, вул. Промислова, 41.

Розрахунковий рахунок
26003499643900
в АТ «УКРСИББАНК»
МФО 351005
Код ЄДРПОУ 30384730
Індивідуальний податковий № 303847310167
Свідство платника ПДВ № 13967398

Статті друкуються мовою оригіналу
(мовою автора). Рукописи та фотографії
не повертаються і не рецензуються. Ре-
дакція не завжди поділяє погляди ав-
торів. При підготовці журналу були ви-
користані матеріали зарубіжних видань.
Передрук матеріалів — з дозволу
редакції. Автори публікацій та рекламо-
давці несуть відповідальність за
точність наведених фактів, їх оцінку та
використання відомостей, що не підля-
гають розголошенню.

©2003-2019
ТОВ «Редакція журналу
«Зброя та Полювання»
Засновник та видавець:
ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»
Генеральний директор: Ю.С. Папков

В Редакції в наявності
следующие номера журнала:
2003 — 2, 3 500 грн.
2004 — нет.
2005 — 1, 2, 3, 4 400 грн.
2006 — 1, 2, 400 грн.
2007 — 4, 5 300 грн.
2008 — 1, 2, 3, 4, 5, 6 300 грн.
2009 — 1, 2, 3, 4, 5, 300 грн.
2010-2017 — нет.
2018 — 1, 2, 3, 4, 70 грн.
2019 — 1 70 грн.

Стоимость одного номера ука-
зана вместе со стоимостью услуг
УкрПочты по доставке в пределах
Украины.

стр. 38

стр. 7

Стр. 34

стр. 3

стр. 15

Профпригодность

31 Ножи без глянца

Аберрации клинка

34 Логика аберрации

Заметки на полях

3 «Кухарський» нож — гороховый суп

Кунсткамера

12 Егерский штык-кортик

Концепция

42 Концепция Вереша

История оружия

19 Холодное оружие туркмен

Классика жанра

24 Меч «Пата»

Секреты мастерства

38 Красота ножа

Тест Клинка

7 «Борхардт-Люгер» от Kershaw

Реконструкция

26 Марокканская сабля

Этнография Клинка

15 Пычак у туркмен

«КУХАРСЬКИЙ» НОЖ

ГОРОХОВЫЙ СУП

Сергей КОВАЛЕНКО
(Юрий Папков)
фото автора

Почему в заголовке слово «Поварской» написано по-украински? В свое время я побывал во многих республиках и «народах» Советского Союза и более щедрой земли я не видел. Где еще могло родиться такое чудо цивилизации в области кулинарии, как борщ? Только в богатейшей стране мира. Впрочем, о борще мы поговорим в следующей статье...

Гороховый суп Объективная реальность, данная нам в ощущениях

Вернувшись домой из армии, я в течение двух недель три раза в день вку-

Непременный атрибут современного «кухаря» — повара — весы...

В наше время точно выверенных дезинформаций можно и не удивляться неопределенности «измерительной» части рецептов, забывая о том, что были времена, когда весы были только у аптекарей...

В те не такие уж и далекие времена меряли горстями, луковницами, зубчиками и т.п. А кастрюля у хозяйки была одна на всю семью... Сколько-то там ведерная...

И как было вкусно!!!

шал (слово ел не передает все оттенки этого действия, да и вкушал тоже звучит бедновато в сравнении с объективной реальностью) мамы борщи... Через две недели матушка взмолилась: «Не знаю, как тебе есть, но мне готовить борщ уже надоело. Может быть, поешь что-нибудь другое?»

— Давай гороховый, — согласился я (не ценим мы того, что имеем, не ценим — «плачу», что не записал ни одного мамин рецепта...)

Когда жизнь поставила меня к плите, первый суп, который я сварил, был гороховый... Зашел в интернет, сформировал запрос «Гороховый суп» и теперь этот «зимний» рецепт стал одним из наших любимых домашних, хотя мамин он и не соответствует — этот рецепт из «немецкой» кухни...

Проверено: который уже год Гугл себе не изменяет — на запрос «Гороховый суп» выдает один и тот же ответ — <https://www.gastronom.ru/recipe/16247/gorohovyj-sup>.

Итак, гороховый суп и ножи при нем...

Поварские ножи

Всегда с огромным удовольствием рассматриваю красивые коллажи с ножами и со знанием дела подготовленные видео по изготовлению и использованию ножей. Присущ этим работам часто и искусственно наведенный глянец, которого в повседневной жизни в большинстве случаев не наблюдается... Попробовал и я в той или иной степени непредвзято взглянуть на те ножи, которые «сопровождают меня по жизни»...

Свои ножи я не рассматриваю, ими не люблю, я ими работаю. Чтобы я обратил более или менее пристальное

Вариант «ребрышек» номер 1.

Цена за килограмм — 155,00 грн.

Этот кусочек потянул на 95,00 грн.

Это скорее мясо с ребрышками, чем ребрышки с мясом... Куплен в переходе метро. Производитель не известен (на ценнике не прочтешь, спрашивать не стал, беру не в первый раз, чек не предоставили, я а не спрашивал...)

Вариант «ребрышек» номер 2 — вид сбоку.

Цена за килограмм — 122,99 грн.

Этот кусочек — 410 г — потянул на 50,43 грн.

Это именно ребрышки с мясом...

Так и называются «Реберця для пива» — приобретены в магазине «Фуршет», чек присутствует. Ниже — они же — вид сверху.

ГОРОХОВЫЙ СУП

Время приготовления — 2 ч 30 мин.
Количество порций — 6. Сложность приготовления — средняя.

Кухня немецкая. Источник «Коллекция рецептов» №03 (59), февраль 2009.

Ингредиенты:

— сухой горох — 500 г
— копченые свиные ребра — 500 г
— бекон — 100 г
— луковича — 1 шт.
— морковь — 1 шт.
— картофель — 5-6 шт.
— растительное масло — 1 ст. л.
— горчица — 3-4 ст. л.
— чеснок — 3 зубчика.
— укроп и петрушка — по 1 пучку.
— соль, свежемолотый чёрный перец.

Рецепт приготовления

Шаг 1

Горох промыть, залить небольшим количеством воды и отставить на 3-4 ч. Копченые свиные ребра порубить на части по 2-3 ребра, положить в кастрюлю и варить 1-1,5 ч, пока мясо не будет легко отделяться от костей.

Шаг 2

Лук, морковь и картофель очистить. Лук и морковь нарезать очень мелкими кубиками, картофель — более крупными.

Шаг 3

Готовый бульон процедить, вернуть в кастрюлю. Мясо снять с костей и сложить в миску. Добавить в бульон горох и варить 30 мин. Затем добавить картофель и готовить на среднем огне еще 20 мин.

Шаг 4

В это время в сковороде разогреть растительное масло и обжарить лук и морковь до золотистого цвета. Добавить в кастрюлю с супом. Варить 10 мин.

Шаг 5

За 3-5 мин. до окончания варки добавить горчицу, отложенное мясо, соль и перец.

Шаг 6

Зелень промыть, измельчить. Чеснок очистить и мелко порубить. Бекон нарезать тонкими полосками. Чеснок, бекон и зелень добавить в суп, прогреть 1-2 мин. Снять с огня и дать настояться 30 мин.

Шаг 7

Кушать и наслаждаться! Принимать благодарности...

Коллекционирование чеков на покупки — увлечение весьма интересное, а уж при наличии базы для сравнения... Автор мечтает проехаться по местам своей «боевой и трудовой славы» и в каждом приготовить суп по этому рецепту, сравнивая цены...

внимание на их состояние, необходимо, чтобы я их увидел глазами постороннего зрителя, то есть глазами гостя, который, к примеру, меня бы спросил: «Это те ножи, которыми ты пользуешься?» Ответ: «Ну, в общем-то, да...» — был бы с некоторой заминкой, поскольку внешний

«Малый» суповой набор

Отваренные ребра

Морковь и лук подготовлены для дальнейшей обработки на кухонном комбайне

Бекон «Козацкий» — в/к «Глобино» — цена за килограмм — 206,99 грн. Этот кусочек — 186 г — потянул на 38,50 грн.

Цена 1 кг великовата, можно было взять и попроще — без посыпания свежусья всякими непонятными «перцами»...

вид их весьма далек от той глянцежитости, которая были им свойственна в момент покупки... Да и использую я в основном четыре вида ножей, а не тридцать, двадцать или десять-двенадцать, которые рекомендуют различные источники... Да. И — а вдруг вопрошающий «начитался» о «правильном» наборе кухонных ножей и в глубине души осудит меня за то, что у меня так мало ножей и что они настолько «заезжены»?..

Впрочем, что нам чужое мнение... Чай не в заморских да забугорных ресторанах под пять звезд линька у нас... Статус свой показывать не перед кем. Вокруг такие же простые граждане. Не крадут, не грабят, живут на пенсию или зарплату. Мои четыре ножа — для быстрого и качественного приготовления ужина (обеда) для себя любимого, родни и редких гостей. Этого набора вполне достаточно (при наличии кухонного комбайна, сильно упрощающего и ускоряющего приготовление ингредиентов для первых и вторых блюд и салатов), при том, что в подавляющем большинстве случаев мясо и рыба приобретаются уже фасованными, в виде приготовленных для дальнейшей обработки стейков, шницелей, куриных грудок и т.п...

Перечисление по порядку увеличения размеров и в той или иной степени с указанием торговой марки и времени, ориентировочно, приобретения и ввода в эксплуатацию...

Ножи, которые помогали при приготовлении горохового супа

Не кладите нашу украинскую или русскую классическую горчицу в соответствии с рецептом — она же не немецкая — достаточно одной столовой ложки без верха (ну, можно и с верхом...)

1. «Картофельный» нож — Викторинкс, Германия — выставка «Мастер Клинок» 2009 г.;

2. «Фруктовый» нож — неизвестен — неизвестно, но не так давно;

3. «Универсальный» нож — Феликс, Германия — выставка «Мастер Клинок» 2006 г.;

4. «Шеф-повар» — пчак — неизвестен — магазин «Охота и Рыбалка», Киев — осень 2007 г.

Картофельный нож

Классика бытового удобства. Первая мысль при первом знакомстве — как просто! — неужели нельзя было раньше придумать. Полжизни чистил картошку обычным ножом, «мучился»...

Известные немецкие сказочники братья Гримм, являющиеся скорее бытописателями немецких традиций, рассказывают об одном из критериев выбора невесты в германских селах. Перед невестами ставили по мешку (наверно, небольшому) картошки и предлагали начистить картошки. Внимательно смотрели за соотношением количества кожуры и выхода готового продукта. Если в пользу кожуры — перевод продуктов. Если в пользу готового продукта — не соблюдены интересы хавроны. Такой нож вполне нивелирует выбор невесты по данному критерию...

Этим ножом удобно чистить не только картошку, но и другие «корнеп-

лоды», например, черную редьку. Он входит в обязательный набор ножей, которые должны быть дома... Сознательно не употребляю здесь термин «набор джентльмена». Где вы видели «джентльменов» на кухне?..

На ноже изображены: на одной плоскости характерный «Крест на щите» и надпись Victorinox; на другой надпись Inox 1878.

Фруктовый нож — иначе, нож с пилочкой (с серрейтором)

Заменяет огромное количество так называемых специализированных ножей... Прекрасно справляется со всеми видами фруктов и овощей.

Очень «кусачий» — стоит на секунду отвлечься во время работы им и «кровопускание» обеспечено. Ни производитель, ни время покупки в памяти не сохранились, очевидно, куплен по случаю, почему-то в двух экземплярах. На ноже надпись «Stainless Steel — Inox». С какой целью добавлена надпись Inox, фактически, дублирующая «Нерж. сталь», можно только догадываться.

Одна из версий — «проканать» под известную торговую марку, типа созвучно и рядом лежал...

Inox от французского Inoxidable — нержавеющая сталь — где In — отрицание, oxid — кислород, able — быть способным. В итоге — не способен к окислению...

Остается только пожать плечами тонкостям европейской семантики...

«Универсальный» нож

Самый популярный нож в семье. Им можно делать ВСЕ!

Надпись на клинке FELIX EXCELLENT molybden-vanadium-rostoffrei Solingen GERMANY.

Приобретен на выставке Мастер Клинок 2006 «в параллель» к перочинному ножу, но где теперь тот перочинный нож уже и не вспомнить, а Феликс упорно служит на кухне...

«Шеф-повар», он же пчак

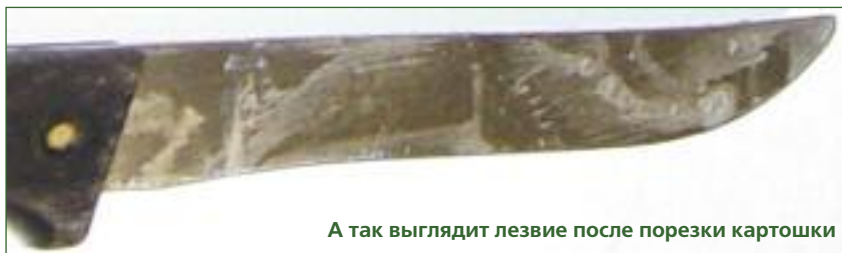
Самый «загадочный» нож на нашей кухне...

В свое время приобретался на волне пчакомании после выставки Мастер Клинок, на которой пчаки были впервые представлены широкой общественности Украины. Был приобретен в магазине «Охота и Рыбалка» на Чокаловском бульваре за весьма серьезные по тем

Подготавливаем зелень

По рецепту — 5-6 картофелин, размер не указан. Сколько же их здесь? Если посчитать самые большие по две — то до восьми штук. Немного больше, чем надо — суп буде гуще. Режем их не крупно и не мелко... Кстати, в рецептах достаточно часто не указывают объем кастрюли, так что на нашу четырехлитровую вполне...

А так выглядит лезвие после порезки картошки

Морковь после обработки в кухонном комбайне

Морковь и лук после кухонного комбайна перед пассированием. В данном случае нож использовался для того, чтобы достать ингредиенты из кухонного комбайна после измельчения. С его же помощью они будут перемешиваться на сковороде...

Мясо перед возвращением в бульон. Оно было снято с кости и нарезано с помощью «универсального» ножа. Поскольку мясо очень жирное, потом рукоять и клинок пришлось долго и тщательно отмывать

Каким же ножом измельчить зелень?

В зоомагазине покупатель заинтересовался попугаями...
Спрашивает о цене.
Продавец отвечает.
— Этот, красивый, — 50 долларов.
— Ого! А этот?
— 150 — он знает три иностранных языка!
— О-о-о-о! А этот?
— 300!
— Да за что ж такие деньги? У него ж одной ноги нет, перья выцвели! Что он умеет?!

Продавец, шепотом: «Я не знаю, что он умеет, но эти двое между собой его Шефом называют!..»

Чья очередь?

Большая часть операций, выполняемых с помощью ножей, реализуется «универсальным» ножом...

Порежем лук...

временам деньги — 250 грн. Приобретен был скорее потому, что из гостей, ничего не купив, уйти было не вполне удобно. Потом уже через какое-то время он «лег в руку» и оказался на кухне «на пробу». Как оказалось, им крайне удобно намазывать масло на хлеб под бутерброды... Он задержался на кухне и потихонечку включился в работу.

Он также отлично справляется с помешиванием овощей на сковородке и впопыхах его широким лезвием можно прекрасно перемешивать кипящий суп... С подготовкой мяса и тому подобными делами он также прекрасно справляется.

А вот оперировать им над картошкой (над овощами) не вполне удобно — клинок толстоват.

Почему называем его шефом? — Так он большой и толстый.

Вместо заключения

В принципе, одним из четырех ножей можно делать все операции, необходимые для приготовления указанного блюда... Вопрос только в трудоемкости этого действия...

Можно снять с костей отваренное мясо картофельным ножом? В принципе, можно. Но такая работа явно не доставит удовольствия...

Возможно почистить картошку с помощью пчака? Возможно. Но будет ли соотношение полезного продукта и кожурь выгодным? Отнюдь... С усмешкой

просмотрел как-то кадры из современного фильма об армии, где показали картошку кубиками, очевидно, наряд просто обрезал грани вместо того, чтобы ее чистить. Такого непотребства не пропустил бы ни один старшина...

Можно ли обойтись без каких-то ножей из указанного списка? Наверное, да.

В первую очередь, без фруктового... Его можно условно назвать летним — в зимнее время вряд ли найдется много овощей и фруктов, которые придется обрабатывать с его помощью.

А если выбирать какой-то один нож?

В общем, из соображений минимализма при выборе инструмента пальму первенства явно удержит нож, условно названный универсальным.

И картошку вполне качественно можно почистить с его помощью, и чеснок покрошить, и мясо подготовить, — отлично произвести все действия, в результате которых суп будет готов.

Вопрос только удобства работы, качества и скорости выполнения той или иной операции. Конечно, для чистки картошки (овощей) лучше всего использовать специализированный нож. Для некоторых операций нож массивный явно подойдет лучше легкого, практически невесомого ножа. Конечно же, не существует ножа, одинаково годного для всех работ на кухне, но разумный выбор всегда может быть сделан.

Готовая «продукция» и базовый инструмент

«БОРХАРДТ-ЛЮГЕР» ОТ KERSHAW

Самой благодатной областью проявления ножевого технического творчества являются складные ножи, клинки которых автоматически фиксируются при раскладывании. Ведь благодаря наличию фиксатора такой нож становится самым настоящим механизмом, позволяющим в полной мере реализовать конструкторам свои идеи...

Каких только конструкций фиксаторов не изобретено — «Back-Lock», «Mid-Lock» и «Front-Lock»; «Blade-Lock» и «E-Lock»; «Liner-Lock», «Frame-Lock», «Mono-Lock» и «Compression-Lock»; «Bolt-Action-Lock», «Axis-Lock», «Arc-Lock» и «Ultra-Lock»; «Plunge-Lock», «Levigator»,

«Button-Lock», «Stud-Lock», «Rolling-Lock» и «Rollock», «Vault-Lock», «Snap-Lock» и многие другие!

Складывается впечатление, что искусственного знатока уже, собственно, и удивить-то нечем. Тем не менее, год назад американской фирме Kershaw Knives, Inc. удалось внести некоторое оживление в среде любителей, ценителей и знатоков короткого клинка, выпустив в свет модель 1900 Kershaw E.T.

«E.T.» — аббревиатура от External Toggle, что дословно можно перевести как «наружный шарнирно-рычажный механизм». Применение шарнирно-рычажных механизмов для фиксации (запирания) в технике используется доста-

Сергей МИКИТЮК,
фото Виктора ЮРЬЕВА

«Чем бы еще уконтрапупить мировую атмосферу...»
Владимир Высоцкий

Тяжело и непросто приходится изготовителям клинковой продукции в борьбе за покупателя.

Ведь обычному человеку (если он не турист и не охотник) по большому счету нужно всего лишь несколько ножей — пару-тройку на кухню и один карманный с собой. Тем более что ножи — весьма долговечные предметы — могут, не требуя замены, служить десятилетиями (и еще по наследству переходить).

Вот и получается, что изготовители могут рассчитывать в основном на настоящих любителей и ценителей короткого клинка. Но таких, по правде сказать, не очень-то и много. Даже отмечаемый в последние годы определенный всплеск интереса к короткому клинку затронул чрезвычайно узкий круг лиц, для которых нож — это не столько инструмент, сколько символ и увлечение.

Приходится фирмам-производителям проявлять буквально чудеса изобретательности, чтобы заставить эту весьма требовательную публику приобретать все новые и новые ножи.

Модель Kershaw E.T. в сложенном положении. Вид справа и слева

Внизу на фото:

Слева — фрагмент ножа со стороны проставки «спинки» рукояти. Видны: винт упора клинка и предохранитель

Справа — фрагмент треугольного рычага с пружиной кручения, рифленной осью (с проточкой под длинный конец пружины) и клипсой со штифтом

Модель Kershaw E.T. в разложенном положении. Вид слева и справа

точно широко (как один из многочисленных примеров можно упомянуть системы уборки/выпуска шасси летательных аппаратов) и уже очень давно. Если взять, к примеру, оружейное дело, то история систем запирания на основе шарнирно-рычажных механизмов насчитывает уже более полутора сотен лет. Достаточно упомянуть самые известные из них — пистолет «Волканик», карабины «Винчестер» по патенту Генри, пулемет Максима, ружье Дарн, современные малокалиберные винтовки для биатлона и знаменитый «Парабеллум» Георга Люгера, созданный на базе технических идей Хуго Борхардта.

Фиксация (запирание) при помощи

На фото сверху вниз, слева направо: раскладывание при помощи обеих рук является «вчерашним днем» ножевых конструкций

шарнирно-рычажного механизма осуществляется следующим образом. При полном распрямлении рычагов, соединяющий их шарнир проскакивает прямую линию, проходящую через оконечности рычагов (так называемую мертвую точку), при этом рычаги становятся «на упор», что и превращает механизм в жесткий «раскос». Обратное движение возможно при принудительном выведении рычагов за мертвую точку. Для того чтобы помочь рычагам проскочить мертвую точку и предотвратить непреднамеренное их выведение из этого положения, часто используются различные упругие элементы (например, пружины).

Kershaw E.T. — серийная модель складного ножа, разработанная американскими мастерами — отцом и сыном

Грантом и Гевинном Хоками (Grant and Gavin Hawk). Известность Грант и Гевин Хоки приобрели относительно недавно благодаря своим разработкам нескольких моделей складных ножей.

Первой их работой в этой области стал нож под названием D.O.G. (Deadbolt Over Grabstep) с оригинальным ригельным фиксатором (Bolt-Action Lock). В ригельном фиксаторе «от Хоков», пружина, прижимающая ригель к хвостовику клинка, размещена в самом ригеле — снаружи находится только направляющий стержень. Основная идея такой конструкции (со слов самих Хоков) — предохранить механизм от загрязнения. Серийная модификация этого ножа выпускалась американской фирмой Columbia River Knife & Tool. Однако отзывы о ней были неоднозначными — большинство пользователей хвалили идею Хоков, но ругали ее исполнение фирмой-изготовителем.

Следующим складным ножом Гранта и Гевина Хоков стала модель T.O.A.D. (Toggle Operated Anti Drag), в которой конструкторы впервые применили шарнирно-рычажный механизм фиксации, аккуратно спрятав его в рукояти (снаружи накладке выступала только клавиша разблокировки фиксатора).

Однако венцом творчества Хоков стала модель E.T., дизайн которой основан на постулатах сугубого конструктивизма, не допускающего каких-либо «излишеств» — элементов, не выполняющих полезных функций...

Рукоять ножа Kershaw E.T. состоит из трех стержней, два из которых представляют собой механизм фиксации. Основой этой рукояти служит «Г»-образная «спинка», к перекладине которой на оси крепится клинок. «Спинка» состоит из трех соединенных заклепками пластин — двух «плашек» и «проставки». «Брюшко» рукояти образуется соединенными шарниром рычагами различной длины и формы. Длинный рычаг шарнирно соединен с клинком, а короткий, треуголь-

Предохранительный механизм, состоящий из круглого стержня-пружины и переключателя-эксцентрика, выступающего снаружи «спинки» в виде рифленого колесика, стопорит клинок в сложенном положении, препятствуя открыванию. Для того чтобы пользователь не запутался, сверху и снизу колесика предохранителя нанесены соответствующие метки: «ON» («Вкл.») и «OFF» («Выкл.»)

В разложенном положении рычаги шарнира и «спинка» образуют достаточно эргономичную для прямого хвата рукоять

Последовательность действий для раскладывания/складывания ножа согласно фирменной инструкции

ной формы, — с навершием «спинки», где выполнены соответствующие полукруглые приливы. Каждый рычаг состоит из двух пластин, в зазор между которыми и заходит клинок при складывании ножа. В разложенном положении рычаги шарнира и «спинка» образуют достаточно эргономичную для прямого хвата рукоять.

Все детали рукояти изготовлены из термообработанного дюралевого сплава марки 6061 Т6, широко применяемого в авиастроении, и анодированы в черный цвет. При этом анодный слой отличается высокой твердостью — на «подопытном» экземпляре ножа в течение нескольких месяцев эксплуатации никаких царапин и потертостей не обнаружено.

Шарнирные соединения рычагов, «спинки» рукояти и клинка осуществляются при помощи миниатюрных болтов М3 и самоконтращихся гаек (аналогичных применяемым в карбюраторах бензиновых двигателей для крепления корпуса воздушного фильтра — Ред.), которые подчеркивают «сугубый конструктивизм» изделия, так радующий взор инженера-механика...

На оси крепления короткого треугольного рычага к «спинке» установлена

пружина кручения, поджимающая ближний к клинку угол этого рычага к «спинке». В «дальнем» углу рычага на рифленной оси (с проточкой под длинный конец пружины) жестко закреплена клипса, к торцу которой привинчен штифт с рифленой сферической головкой.

Со стороны пяты клинка в проставку «спинки» рукояти вкручен винт, в который при раскладывании упирается клинок и который служит для регулировки всего шарнирно-рычажного механизма. Там же смонтирован предохранительный механизм, стопорящий клинок в сложенном положении. Этот механизм состоит из круглого стержня-пружины и переключателя-эксцентрика, выступающего снаружи «спинки» в виде рифленного колесика. При перемещении колесика вперед эксцентрик отжимает стержень, который в свою очередь подпирает «дульку» клинка, препятствуя раскла-

На фото справа — при ношении ножа на клипсе, являющейся составной частью шарнирно-рычажного механизма, следует помнить о том, что предохранитель должен быть постоянно включен!

Последовательность действий при «Первом» способе раскладывания...

...и складывания ножа одной рукой

дыванию. Предохранитель можно включить и при разложенном ноже — в этом случае при складывании клинок «дульке» придется преодолеть дополнительное усилие стержня-пружины, после чего клинок «автоматически» застопорится. Для того чтобы пользователь не запутался, сверху и снизу колесика предохранителя нанесены соответствующие метки: «ON» («Вкл.») и «OFF» («Выкл.»).

В наверхии «спинки» просверлено отверстие для темляка.

На обухе клинка выполнен фигурный вырез, служащий бутылочной открывалкой, а благодаря плоской двухперевой пружине, закрепленной на обухе у одной из сторон выреза, этот узел является еще и прочным карабином.

Конструкция ножа в целом и взаимное расположение рычагов в частности решены очень грамотно — при полностью разложенном ноже (в положении рычагов «на упор») длинный рычаг упирается в упомянутые выше полукруглые приливы наверхии «спинки» и работает как жесткий раскос. Таким образом, короткий треугольный рычаг и его шарниры разгружены от действия усилий «на складывание», а сам рычаг, по сути, выполняет функции органа управления.

Как же оперировать этим чудом инженерной мысли?

Фирменная инструкция предлагает следующую последовательность действий.

Выключите предохранитель. Затем возьмите нож в левую руку (если вы — правша) и аккуратно удерживайте его за «спинку» большим и указательным пальцами (в области «Г»-образной перекладины). Соответственно, большим и указательным пальцами правой руки возьмитесь за рифленый штифт клипсы и наверхии рукояти. Большим пальцем правой руки нажмите на штифт клипсы — механизм придет в движение — короткий треугольный рычаг (назовем его «ведущим») поднимаясь, потянет за собой длинный рычаг (назовем его «ведомым»), а тот в свою очередь разложит клинок. Когда клинок займет положение, перпендикулярное «спинке» рукояти, штифт отпускают, а клинок по инерции будет продолжать двигаться дальше и потянет за собой рычаги (этому помогает упомянутая выше пружина кручения), которые в момент полного рас-

кладывания ножа проскочат мертвую точку и встанут «на упор».

Для надежного раскладывания клинка таким способом главное, — вовремя отпустить рифленый штифт на клипсе, чтобы клинок не потерял момент инерции — иначе он так и останется в «перпендикулярном» положении (силы распрямляющейся пружины явно недостаточно для уверенного раскладывания клинка, а затяжка шарниров имеет уж очень большие допуски — проверено на нескольких экземплярах). В общем, как поется в известной песне, для этого «нужна сноровка, закалка, тренировка...»

Складывание ножа — согласно фирменной инструкции — осуществляется по той же схеме и имеет такие же особенности.

Возможно ли раскладывание ножа одной рукой?..

Было опробовано три способа.

Первый. Отключаете предохранитель. Затем, удерживая нож за «спинку» большим и указательным пальцами с упором наверхии в основание большого пальца, мизинцем или безымянным пальцем (или обоими сразу) толкаете

треугольный рычаг «на себя». И если его вовремя отпустить, нож разложится, как и в описанном выше способе. Складывание ножа осуществляется в таком же порядке.

Если при раскладывании держать руку опущенной вниз, а при складывании поднятой вверх, то сила тяжести отчасти поможет этому «процессу». Тем не менее, стопроцентного уверенного раскладывания/складывания, даже после «закалки и тренировки», автору добиться так и не удалось.

Второй. Отключите предохранитель. Затем, удерживая нож за «спинку» мизинцем и безымянным пальцем с упором в основание этих пальцев, большим пальцем откройте клинок, используя в качестве упора пружину карабина. Этот способ раскладывания характеризуется неудобным удерживанием ножа — слышком мало места для уверенного хвата.

Третий. Отключите предохранитель. Затем, удерживая клинок большим и указательным пальцами в области карабина, выполните хлесткое движение кистью руки. В этом случае инерции рукояти окажется вполне достаточно для

Второй способ раскладывания ножа одной рукой

Третий способ раскладыва- ния ножа одной рукой — самый надежный

того, чтобы клинок уверенно «встал на фиксатор».

Итог всех трех способов «однорукого» раскладывания ножа можно охарактеризовать примерно так: без «сноровки, закалки, тренировки» не обойтись...

Конструкцией Kershaw E.T. предусмотрено два варианта ношения — при помощи клипсы и карабина. При опробовании обоих вариантов сразу же убеждаешься в насущной необходимости предохранителя!

Поскольку клипса прикреплена к рычагу, то при размещении ножа в кармане (а также при извлечении его оттуда) были случаи, когда из-за произвольных движений этого рычага не поставленный на предохранитель клинок стремился раскрыться прямо в кармане, что небезопасно! Пока сложно сказать, изменится ли ситуация, если клипсу перенести на «спинку» рукояти — необходимо дополнительно поэкспериментировать. Но возможность такого переноса есть — клипсу (самодельную) на «спинке» рукояти можно закрепить через отверстие для темляка.

С подвешенным за карабин ножом происходит иная история. В разложенном положении ножа пружина карабина упирается в выемку на «спинке» и двигаться уже не может. Поэтому, если подвешенный за карабин Kershaw E.T. по той или иной причине разложится, то для того, чтобы отстегнуть его, нож обязательно придется сложить. А сделать это не всегда бывает удобно — можно и порезаться (известно из собственного опыта). В остальном карабин Kershaw E.T. имеет достаточно грамотную конструкцию, близкую к конструкции самого лучшего «карабинного» ножа — Spyderco C26 Snap-It.

Конструкция E.T. позволяет отстегивать нож и раскладывать его при помощи

В разложенном положении ножа пружина карабина упирается в выемку на «спинке»

одной руки. Для этого большим пальцем следует отжать пружину карабина и снять нож с подвеса, после чего указательным пальцем отключить предохранитель и лишь затем — разложить клинок (для сравнения, в модели Spyderco «Snap-It» никакого предохранителя отключать не нужно, поэтому он и остается самым лучшим «карабинным» ножом...).

Таким образом, при использовании ножа Kershaw E.T. желательно взять себе за правило — перед тем, как поместить его в карман или подвесить за карабин, следует проверить, включен ли предохранитель?

Итак, подведем итоги...

«Постойте!» — спросит читатель — «А как же клинок? Какая там сталь? Какая заточка? Как он режет?»...

Признаюсь, — в ноже Kershaw E.T. меня эти вопросы интересовали меньше всего. Тем не менее, для клинка использована коррозионно-стойкая шведская сталь Sandvik 13C26. Сам клинок, длиной 80 мм, имеет несколько необычную (но вполне функциональную) форму; клинок «сатинирован» (технология пескоструйной обработки); заточка вполне приличная, и в целом нож неплохо выполняет свои функции.

Резюмируя, можно утверждать, что модель Kershaw E.T. не имеет никаких преимуществ перед традиционными склад-

Оригинальный узел модели E. T. «бутылочная открывалка-карабин»

ными ножами. И даже более того, особенности конструкции ножа Kershaw E.T. требуют определенной сноровки при манипулировании ним (не обеспечивая при этом уверенного раскладывания/складывания). Возможно, что другой нож Гранта и Гевина Хоков с шарнирно-рычажным механизмом — T.O.A.D. — имеющий «нормальную» рукоять, более удобен в использовании. В этой связи осмелюсь заявить, что шарнирно-рычажный механизм фиксации в принципе не имеет каких-либо значительных преимуществ перед традиционными фиксаторами!

Таким образом, на мой взгляд, Kershaw E.T. представляет собой не более чем имиджевый аксессуар продвинутого инженера-механика, которому так нравится ставить в затруднительное положение своих приятелей-гуманитариев: попросить их разложить этот ножик... предварительно «забыв» снять клинок с предохранителя.

Конструкция карабина модели E.T. позволяет пристегивать и отстегивать нож одной рукой. Ношение ножа на карабине также должно осуществляться с включенным предохранителем (в противном случае нож может неожиданно раскрыться в самый неподходящий момент...)

ХИРШФАНГЕР

ЕГЕРСКИЙ ШТЫК-КОРТИК

Появление штык-кортиков (нем. aufpflanzbarer Hirschfanger, англ. sword-bajonett) напрямую связано с таким элитным формированием как егеря.

Данный род легкой пехоты окончательно сформировался в немецких землях к 1750 г. В многочисленных немецких государствах право охоты до 1848 г. оставалось феодальной привилегией крупных землевладельцев.

Следует признать, что в историческом, культурном и экологическом от-

ношениях это было вполне позитивным явлением, плоды которого европейцы пожинают до сих пор. Как показал опыт только так можно было сохранить природу в карликовых в общем-то государствах.

Одним из следствий буржуазной революции 1848-1849 гг. стал всплеск браконьерства со стороны «новых немцев». Вспомним финансиста Генриха Айзенштайна из оперетты «Летучая мышь» и его браконьерские похождения. Для наведения и поддержания порядка в лесах был необходим высокопрофессиональный персонал.

Профессии лесничего, егеря (охотника) считались почетными и наследовались из поколения в поколение. Из этой среды — обычно младших сыновей лесничих и егерей и формировались подразделения стрелков.

Егеря, как и гусары, представляли собой элиту армии Фридриха Великого. Они поступали на прусскую службу добровольно, как и крестьяне из западной России, в надежде после семилетнего срока службы получить место в государственных лесах.

Естественно, что в силу сословных привилегий, обращение с ними было иное, чем с прочими солдатами-контрактами.

Егеря даже строем не ходили — двигались на разводах «нестройной толпой», чего в современной украинской армии и представить невозможно. Господа офицеры обращались к ним не *Kerrl* (парень), а *Monsieur* (господин).

Зримыми признаками сословных привилегий были зеленая егерская куртка (*grune Rock*) и охотничий кортик (*Hirschfanger*).

Последний представлял собой облегченную разновидность охотничьего меча. Основным предназначением прямого клинка длиной около 55 см было добивать раненую, затравленную собаками дичь — в основном оленей и ланей, откуда и его название в немецком язы-

ке, переводимое в русском языке как кортик (заимствование польского *Kordzik*), или буквально — олений нож.

Удар наносился зверю, которого удерживали собаки. Охотник подходил к оленю сзади и колот под лопатку вперёд. Кабанов добивали уколом между шеей и плечом. Так как после нанесения удара оружие не извлекали из раны сразу, то широкие долы на клинке хиршфангера были призваны способствовать обильному кровотечению из раны, ведущему к скорейшему обескровливанию туши.

Именно исходя из этой концепции, впрочем, не подтверждающейся практикой, долы на клинке охотничьего оружия получили название *Blutrinnen* — кровостоки.

Хиршфангер служил также для разделки туши дичи, им разрубали так называемый «замок» между подвздошной костью и ключицей. Обращение с хиршфангером при добывании и разделке дичи требовало изрядного навыка, поэтому он служил символом профессионального охотника и как таковой имел соответствующую отделку.

В XVIII ст. в ходу были две формы оправы: с крестовиной и с дужкой. Непременным элементом обеих был щиток-«раковина». Для большей прочности эфесы хиршфангеров изготавливали литьем из латуни, что стало свойственным и для оружия военного образца.

Егеря слыли отличными стрелками. Поражать с расстояния 80-100 шагов цели размером с ладонь для них было нормой. Попасть в корпус дичи с 200 шагов в их профессиональной среде также считалось нормой.

Тактическими задачами егерей была служба на аванпостах, распознавание сил и действий противника, прикрытие собственных флангов. Егерские штуцера не были пригодны для ведения скоростного — несколько выстрелов в минуту, залпового огня, да они для этого не предназначались.

На фото справа — прусский егерь времен наполеоновских войн 1813-1814 гг.
На фото внизу — вюртенбургский штык-кортик M1805

Штык-палаш к штуцеру Якоба

Оружие с нарезным стволом калибра около .60 создавалось для прицельных выстрелов.

Процесс заряжания круглой пулей с кожаным пыжом требовал сосредоточенности. Поэтому, егеря стреляли одиночными выстрелами и, сознавая свою беззащитность, предпочитали действовать из укрытий. От медленной пехотной атаки противника они еще могли уклониться, но быстрый наскок кавалерии грозил егерям поголовным истреблением.

Сравнительно короткий хиршфангер вполне пригодный как рукояточное оружие не мог служить защитой от всадника. Так в сражении при Шарлоттенбурге (Charlottenburg) в 1760 г. прусский егерский корпус понес тяжелейшие потери от русской кавалерии — он был практически уничтожен.

Именно для борьбы с кавалерией хиршфангер было решено насадить на штуцер. Решение не было революционным. Прежде в охотничьей практике использовали багинеты, вставлявшиеся в ствол штуцера. Для примыкания кортика служила специальная шина, укрепленная на дульной части ствола. На нее насаживали рукоять кортика, снабженную специальным прямоугольным выступом (Kasten).

Длинная Г-образная пружина служила для фиксации оружия, ее выступ

или выступ, связанного с ней штифтового фиксатора, входил в вырез на шине ствола. Очевидно, что такое решение оставалось разновидностью багинета, так как в самом крайнем случае позволяло выстрелить из штуцера только раз.

Штык, торчащий на линии движения шомпола не позволял перезарядить оружие. тем не менее штык-кортик, известный в немецких землях уже в 1760-1780 гг. к началу XIX ст. вместе с егерями распространился по всей Европе. Даже в «варварской», по единодушному мнению современников, России со штуцером финского гвардейского стрелкового батальона использовался штык-кортик.

Примером типичного штыка-кортика могут послужить два образца, относящиеся к временам, когда немецкие егеря вновь заставили о себе говорить всю Европу. Надо сказать, что в егерях тогда служило немало городской молодежи из хороших семей, членов стрелковых кружков и студентов. «Черные егеря», как и «дикая охота» стали элементом немецкого фольклора и частью общеевропейской культурной традиции.

Немецкие добровольцы и наемники служили в германском легионе британской армии (King's German Legion), немецкие контингенты составляли часть le Grande Armee в ходе Наполеоновских войн. Так, вюртембургские егеря участ-

вовали в походе в Россию, из которого на родину вернулись только 18 солдат и несколько офицеров.

Вюртембургский кортик был принят на вооружение в 1805 г. вместе с егерской саблей. Общая длина оружия составила 780 мм, а масса — 800 г.

Клинок длиной 650 мм и шириной 30 мм экономии ради был изготовлен из старых укороченных шпажных клинков, о чем свидетельствует его ромбическое сечение и узкий долик.

Эфес, выдержанный в классическом стиле, изготовлен из латуни и имеет типичную для данного периода способ крепления с П-образным выступом на рукояти и длинной наружной пружиной. Ножны кожаные с латунным устьем и наконечником.

Прусский кортик к егерскому штуцеру обр. 1809 (1810) г. (Korpsbuechse M1809) имеет общую длину 690 мм и массу без ножен 950 г.

Клинок длиной 550 мм и шириной в пяте 30 мм однолезвийный, конический в сечении, острие симметричное.

Рукоять изготовлена литьем из латуни и состоит из трех отдельных частей: черен, крестовина и щиток. На черене имеется прямоугольный выступ (Kasten), служащий для примыкания штыка к штуцеру. Так как пруссаки первоначально использовали П-образную шину, то продольный разрез, под Т-об-

Вюртембургский штык-кортик M1805

Вариант украшения лезвия клинка на современном новоделе «под старину»...

разную шину имеют только кортики, модифицированные в 1823 г.

Введение тактики колонн и рассыпного строя привело к изменению тактической роли стрелков. Теперь они выступали в качестве «застрельщиков», подготавливавших огнем атаку колонн.

Соответственно, наряду с индивидуальным обучением, в том числе — фехтованию своим оружием, егерям пришлось обучаться и действиям в сомкнутом (линейном) строю.

В ходе наполеоновских войн, к 1807/17 гг. была выработана следующая практика вооружения вюртембергских егерей.

Первая шеренга получила штуцера с

примкнутыми кортиками. Вторая — была вооружена нарезными (егерскими) ружьями с примкнутыми трехгранными штыками и егерскими саблями. Унтер-офицеры имели короткие штуцера и кортики старого образца, не примыкавшие к штуцерам.

Несмотря на очевидно малую пригодность кортика в качестве штыка, он продолжал оставаться на вооружении долгие годы. Так, в Ганновере, его использовали до 1866 г. Оружие общей длиной 715 мм и массой 1050 г с однолезвийным клинком длиной 600 мм и замкнутой латунной гардой известно читателям по сериалу о приключениях королевского стрелка Шарпа.

Штык-кортик ганноверского образца был принят в британской армии в 1801 г. вместе со штуцером (Backers-Rifle) и использовался до 1842 г.

В ходе и по окончании наполеоновских войн это оружие, в том числе из британских поставок оружия и демобилизационных запасов, распространилось по миру. В частности, его использовали в русской, прусской и ряде латиноамериканских армий.

Еще в 1858 г. Джон Якоб (John Jacob) для своего двустольного штуцера предложил штык (sword-bajonett) с клинком длиной 30 дюймов (76 см).

Оружие с обоюдоострым клинком и ажурной листовидной гардой было стилизовано под палаш шотландских горцев. Очевидное влияние на Якоба в этом случае оказала французская военная мода Второй империи.

На парадах французские солдаты демонстрировали иностранным военным агентам впечатляюще грозное оружие, вроде примкнутых штыков-палашей и штыков-ятаганов.

Так, опытный образец карабина конструкции Шарля Арселина (Charles Elie Arcellin) директора императорской фабрики оружия в Шательро, предназначенный для кавалерии (Mousqueton de Cavallerie) и испытывавшийся в Vincennes, был снабжен штыком, переделанным из драгунского палаша M1834.

Набалдашник рукояти был снабжен вырезом для Т-образной шины, а щиток — отверстием для ствола. С примкнутым штыком длина карабина (1180 мм) воз-

Штык-палаш к кавалерийскому карабину

ПЫЧАК У ТУРКМЕН

Ю. М. БОТЯКОВ

Нож (пычак) в ножнах (кеин) являлся в прошлом обязательным элементом туркменского мужского костюма. В качестве примера, позволяющего познакомиться с конструктивными особенностями туркменского ножа, обратимся к коллекции, хранящейся в МАЭ и РЭМ и представленной типичными образцами этого вида холодного оружия. Их клинки (тыг) стальные, кованые, однолезвийные, в сечении подтреугольные, прямые, к верхнему концу сужаются, образуя острие. Отработанная режущая кромка, желобки, а также декоративное оформление отсутствуют. Фактура клинка одного из ножей (РЭМ, № 1217) позволяет утверждать, что лезвие было сварено из нескольких полос стали. Стальные лезвия ножей скованы с железными рукоятями (сап). К рукоятям тремя заклепками (берчин) крепится галстук с выделенным каблуком, а также деревянные, костяные, а у последних по времени образцов пластмассовые (инновация) накладки.

Несмотря на то, что можно совершенно определенно говорить об общетуркменском типе ножа, отдельные конструктивные его особенности имеют четко выраженную племенную специфику. Так, в частности, у йомутского ножа отсутствуют галстук и каблук. Рукоять его имеет более плавные обводы, что соотносится со сведениями информаторов об округленной рукояти йомутского ножа. Сарыкские ножи, совпадающие, по словам информаторов, по форме с салырскими, отличаются от текинских и йомутских менее длинными и более широкими лезвиями. Для окончаний рукоятей сарыкских ножей характерно треугольное в сечении углубление. Нападающий наносил удар сверху вниз, держа при этом нож лезвием к себе и упираясь большим пальцем в выемку. Согласно нашим полевым данным, подобные ножи с выемкой сарыки использовали также в качестве подставки для дула ружья (тупен). Лезвие при этом втыкалось в почву или переднюю луку (гаш) конского седла (эер). Несмотря на то, что информаторы говорили о подобном практическом приеме использования выемки ножа, у нас имеется серьезное опасение относительно факта широкого бытования этого приема, т. к. характерной особенностью туркменского ружья как раз являлось наличие у него специальных сошек (шахы), с которых и велся прицельный огонь.

На основании описанных выше конструктивных особенностей можно выделить три варианта ножей туркменского типа: текинский (рис. 1), йомутский (рис. 2) и сарыкский (рис. 3) (салы-

ро-сарыкский). Следует, однако, отметить, что подобная классификация не является полной, так как, основываясь на ограниченном материале, она не может показать все племенные особенности туркменских ножей. Так, согласно сведениям, полученным от информаторов, ножи эрсаринцев, в отличие от ножей остальных туркменских племен, имели не прямое по всей длине лезвие, а заканчивающееся слабым изгибом⁴. Весьма вероятно, что данная конструктивная деталь была заимствована туркменами от ближайших соседей эрсаринцев — узбеков, ножи которых характеризуются подобной формой.

Описания туркменского ножа, встречающиеся в литературе конца XIX-начала XX в., не отличаются своей полнотой. Приведем две небольшие характеристики, первая из которых принадлежит И. Ф. Бларамбергу, вторая — неизвестному автору XIX в.: «Кинжалы носят редко, те же, которые имеют, сделаны наподобие ножей». И далее: «Маленький, не обоюдоострый кинжал имеет, скорее, назначение столового ножа».

Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет утверждать, что у туркмен не было специализированных боевых ножей собственного производства, аналогичных кинжалу — оружию, отвечающему задачам пешего рукопашного боя. Отметим, что туркменский нож входил в комплекс предметов холодного оружия для ведения боя воином-всадником.

Доминантой традиционной военной тактики туркмен являлись действия отрядов вооруженных всадников. Сформировавшийся в течение исторически длительного периода времени комплекс вооружения был приспособлен для ведения конного рукопашного боя. Так, наибольший эффект при использовании туркменской сабли (кысы), имевшей крутой изгиб, достигался при рубке с коня. Легкая туркменская пика (найза) имела ряд конструктивных особенностей, делавших ее прекрасным оружием всадника. Ножу в этой тактике отводилась скромная роль, что ярко иллюстрируется текстом туркменского героического эпоса Гер-оглы. Главный герой, обучая своих сподвижников обращению с различными видами оружия, говорит о ноже следующее:

Нож говорит: (и) я оружие.

На поясе воина я вишу,

Случается, и я бываю нужен,

Когда сходятся врукопашную.

Безусловно, пешая рукопашная схватка имела место в боевой практике туркмен, совершавших на протяжении

Сборник «Этнографический статус существ. в культуре Востока: нож»
Кунсткамера. Этнографические тетради. 1997 г. Вып. 11, стр. 156–166.

Публикацию подготовил
Андрей МОСКВИН

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

всего XIX и первой четверти XX в. военные набеги (аламаны) на сопредельные территории. Особенности конструкции (однолезвийный, относительно небольшой клинок) ставили пределы использованию туркменского ножа.

Показательно в этом отношении описание атаки туркмен-текинцев на позиции русских в деле при Геок-тепе: «Особенно страшны были их вылазки. Они крадутся как кошки, всегда ночью, а бросаются как тигры, сразу. Идут на вылазку босые, рукава засучены, халаты подобраны; в руках шашки, у кого нет шашки — пика или русский штык». Как видим, собственно туркменскому ножу в этом списке оружия места не нашлось. Правда, туркмены изготавливали массивные ножи с длинным лезвием (гарадессе пычак), которыми, по словам информаторов, можно было воспользоваться в качестве рубящего оружия, но использование такого ножа в бою было скорее вынужденной мерой. Во всяком случае, прямым его предназначением было употребление при забое крупных животных, главным образом верблюдов. Этим обстоятельством и объясняется значительный размер лезвия.

Потребность, возникающая в специализированных ножах, удовлетворялась за счет широкого употребления в боевой практике кинжалов переднеазиатского производства (ханжар), имеющих двухлезвийные клинки.

В эпосе Гер-оглы отличие между собственным ножом (пычак) и кинжалом (ханжар) проводится достаточно отчетливо. Наши информаторы отмечали, что кинжалы назывались гаммаи и поступали из Афганистана. Использовались туркменами и так называемые бухарс-

кие ножи, имевшие характерные массивные г-образные рукояти и длинные клиновидные лезвия. Так, на фотографии знаменитого текинського вождя (сердара) Тыкма-сердара можно видеть у него за поясом именно такой нож.

Несмотря на то, что сфера военной деятельности в менталитете туркмен оставалась наиболее предпочтительной, семиотический статус кинжала был значительно ниже, чем у ножа, несмотря на явное превосходство его как боевого оружия. Право ношения ножа туркменский юноша получал довольно рано. Наши информаторы называли различный срок, который колебался от 12 до 16 лет.

И. Ф. Бларамберг оставил прекрасную зарисовку, которая позволяет судить не только о возрасте владельцев этого оружия, но также и об обращении с ним: «Ссоры, особенно среди молодых неженатых туркмен, оканчиваются почти всегда несколькими ударами кинжала. Однажды на наших глазах молодой человек, едва достигший 15 лет, нанес глубокие раны другому в голову и шею: стоявшие тут же йомуды равнодушно смотрели на происходящее».

В целом, согласно традиционным представлениям туркмен, жизненный цикл человека делится на четыре основных периода: детство, юность, зрелость, старость. Внутри каждого периода, в свою очередь, можно выделить более дробные подразделения, наличие которых позволяет предполагать существование в прошлом системы возрастных классов: для мужчин это чага — 1-6, оглан — 7-12, етгинджек — 12-18, джагыл — 18-24, иигит — 25-40, орта яш — 40-60, годжа — свыше 60 лет.

Переход из одной возрастной категории в другую сопровождался прохождением серии посвященных обрядов — сунет, первое сажание на коня, ритуальное изготовление группой сверстников очагов на свадьбе или поминках.

Четкие границы возрастных классов проявляются лишь по достижении огланом 12-летнего возраста и связаны с обрядом обрезания (сунет). Пройдя его, мальчик-оглан попадал в класс етгинджеков. Сунет являлся лишь первым этапом обряда, знаменующего переход оглана в етгинджеки. Вторым его этапом был праздник первого сажания на коня. Для мальчика приобретали лошадь со всем снаряжением, шили новую одежду. При стечении большого числа народа мальчика в праздничном халате гармызы дон сажали на коня.

Обязательный атрибут одежды — пояс с подвешенным к нему гюльбенд пычаком. По словам информаторов, галстук и каблук ножей, называемых сарыками гюльбенд, а текинцами — яглов, должны были быть изготовлены из меди (мис) или бронзы (бурунч). Такие ножи считались ритуально чистыми. Ножи без

названных деталей старались не использовать, т. к. мясо животных, зарезанных ножом без гюльбенда, считалось нечистым (харам).

С завершением обрядов, оформлявших переход в возрастную класс етгинджеков, существенно менялся общественный статус подростка. Прежде всего, он приобретал ряд существенных прав. Отныне он участвовал в похоронах, мог делить трапезу со взрослыми мужчинами, резать скот, носить оружие и пользоваться им.

Нож как знак достижения наивысшего социального статуса в эгалитарном обществе туркмен — статуса мужчины — воина и продолжателя рода — явление универсальное для среднеазиатского региона. Так, у узбеков Хорезма носили так называемый кош-баг (привеска к поясу) — ножны с двумя ножами.

«Эта часть пояса являлась непременной принадлежностью мужчины от 15 до 30-35 лет и очень часто передавалась от отца к сыну». При этом, согласно устному сообщению М. В. Сазоновой, один нож предназначался для скота, другой для фруктов.

Нож как атрибут мужчины является одним из элементов триады: головного убора — папахы (тельпека) из овчины; ножа и пояса. Носящий нож одновременно обладал правом носить тельпек.

Значение тельпека прекрасно иллюстрирует информация Г. И. Карпова, собравшего в 20-х гг. в Туркмении богатый полевой материал. Один из информаторов Г. И. Карпова рассказал ему, в частности, историю о туркмене, потерявшем на базаре вследствие ссоры с узбеком свой тельпек.

Обнаружив пропажу дороге к дому, он вынужден был вернуться назад, так как появление человека в своем оба (селении) без тельпека было равносильно его полной дискредитации.

Попытка туркмена вернуть потерянный головной убор окончилась дракой, во время которой он был ранен, однако домой возвратился в тельпеке.

Широко бытующее в Туркмении представление о способе определения достижения девочкой брачного возраста является прямым свидетельством того, что тельпек ассоциируется с мужским началом. Считалось, что девочка достигла брачного возраста, если не падала от брошенного в нее тельпека, или, по другому варианту, оставалась на ногах после удара тельпеком.

Образ батыра предполагает также наличие другого важнейшего элемента экипировки — пояса. Известно, что в Средней Азии пояс, повешенный его хозяином на шею, являлся знаком полной потери самостоятельности и сдачи на милость победителя.

Вот как в эпосе Гер-оглы описано поражение одного из противников главного героя: «Увидел Мустапа это чудо,

поднялся с места, нашарил кинжал, ухватился за пояс, кинжал был в руках у него — вот он и разрезал свой пояс спереди, бросил его и ушел».

Подобная деталь должна была сказать слушателям на понятном для них языке о крайней степени потери самообладания.

Отдельные звенья комплекса — нож, пояс, головной убор, взаимодействуя друг друга, усиливают высокий статус каждого из элементов триады.

Нож как оружие в наибольшей степени символизирует статус воина. Неслучайно поэтому, как отмечали наши информаторы, представители родового подразделения ходжа не носили оружия и, в частности, ножа.

Тире ходжа относится к так называемым «святым» родам, представители которого ведут свое происхождение от арабов, пришедших в Среднюю Азию. Испокон веков они занимались посреднической деятельностью среди туркменских племен. «Аулы тех туркменских родов, из среды которых выходили ишамы, располагались обыкновенно между враждующими племенами, например, между гокланами и йомудами (аул Ходжа на Гургене), между текинцами и гокланами (Бендесен, Ходжам-Кала) и др.»

У туркмен имела место практика приема в род, дача родового имени рабу (кулу).

Являясь атрибутом мужчины и воина, нож не мог являться одновременно и атрибутом свободного общинника.

В этой связи интересным представляется тот факт, что в ряде случаев, меняя свой социальный статус, кул получал право носить за поясом нож и надевать тельпек.

Высокий статус ножа делает его знаком высокого отличия, что четко фиксируется в эпосе. В тексте Гер-оглы нож неоднократно выступает в качестве знака особой милости со стороны правителя по отношению к своему подданному.

Приведем наиболее яркое тому свидетельство: «Прослужил он год — получил (в дар, как знак отличия) нож, секиру. Прослужил два года — был одарен конем, халатом. Три года прослужил — и сразу же везиром Хемдемом стал».

Отметим еще раз, что именно пычак, а не ханжар выступает в эпосе в качестве знака особого отличия.

Совершенно особое место среди комплекса холодного оружия туркмен занимают так называемые джоухеры — ножи и сабли.

Современный полевой материал дает лишь общее представление о производстве джоухера, тем не менее те отдельные этапы его изготовления, которые сохранились в памяти информаторов, позволяют судить, насколько сложен был этот процесс.

Для изготовления джоухера кузнецу

требовалось несколько сортов стали, обладавших различными свойствами, а также различные добавки.

Безусловно, старинная рецептура была изменена, и клинки нового образца изготавливались с использованием современных сплавов. Для производства высококачественных клинков проводилась подготовительная работа. Полосы железа для очистки от примесей помещали в конский навоз на срок до 3 лет.

Для дальнейшей обработки использовали части полос, устоявшие против воздействия коррозии. Готовый сплав охлаждали, затем вторично разогревали и вновь охлаждали. При перегреве сплав приобретал белый цвет, такую сталь называли гаттык ыздырмак.

Сталь же, не доведенная до необходимого накала, чернела, она была известна как гарамтыл.

У туркмен существовал очень простой способ определения сорта стали ножей. Джоухер выявляли, разрезая бахчевые (арбузы, дыни). Под воздействием сока лезвие ножа темнело, и на нем проступали узоры, характерные для стали этого типа, — мелкие завитки, похожие на арабскую графику, носящие у туркмен название «бурум-бурум».

Туркмены, таким образом, знали процесс изготовления булатной стали. Отличительной особенностью булата «являлся узорный рисунок, выступающий поверхности... Кроме настоящих булатов, рисунок которых создается самой структурой металла, были еще так называемые ложные булаты, рисунок которых протравлялся кислотами только на поверхности (так называемая техника дамаскирования)».

Как уже отмечалось, джоухером могли быть как ножи, так и сабли. При этом важен был сам сорт стали, а не форма или место изготовления оружия.

Так, в частности, автору статьи приходилось видеть нож-джоухер, изготовленный узбекским кузнецом по образцу традиционного ножа из сабли-джоухер, а также джоухер, относящийся к образцам переднеазиатских кинжалов, в металлических ножнах.

Если в целом можно говорить о высоком семиотическом статусе ножа пычак, то особое место в сакральной сфере занимает нож-джоухер.

«Для противодействия нечистым духам и для избавления от них туркмены знают много молитв и причитаний и оружие, из молитв самой действенной считается «Имя-Агзам», а из оружия — шашка или кинжал, сделанный из стали под названием джоухер».

Это достаточно краткое сообщение автора конца XIX в. дополняется сообщениями информаторов, которые считали джоухер мощным средством отпугивания различных демонологических персонажей, при встрече с которыми нужно было направить на них конец лезвия, после чего они исчезали. Такой прием связан с представлением о том, что лезвие джоухера может незримо удлиняться и поражать врага. Поэтому одним из главных правил при обращении с джоухером был запрет направлять лезвие на человека. В тех случаях, когда хозяин джоухера показывал его близкому человеку, он не передавал его из рук в руки, а клал перед человеком таким образом, чтобы острое было направлено в сторону.

Джоухер выступал не только в качестве оружия против нечистой силы, постоянное его ношение считалось залогом достижения удачи и сохранения достигнутого благосостояния. На ночь рекомендовалось класть джоухер в изголовье, что предотвращало головную боль и ночные кошмары.

С помощью джоухера можно было определить, не отравлена ли пища. При этом лезвие следовало или опустить в пищу, или просто провести над ней; если клинок темнел, это считалось неопровержимым доказательством того, что пища отравлена.

По словам информаторов, джоухер обладал карамат (благодатью).

Согласно религиозным представлениям туркмен, после смерти человека произносится специальная молитва (тереке) перед предметами, обладающими свойствами очищать человека от греха

(гуня), способностью брать на себя часть грехов человека. К таким предметам относится пшеница, которую высыпают в мешок, туда же клали серебряные изделия, например браслет (билезик). Саму молитву читали перед мешком с перечисленным содержимым. Пычак или сабля джоухер могли заменить один из предметов, собранных для молитвы, как правило, это был билезик.

Значение джоухера для человека как нельзя лучше демонстрирует небольшой отрывок из эпоса Гер-оглы, кстати, это единственное место в тексте, когда упоминается джоухер (жовхер пычагы). Главный герой, искренне раскаиваясь в содеянном, вынимает из-за пояса нож-джоухер и передает его своему противнику. Такой поступок главного героя подчеркивает глубину его раскаяния.

Обладающий огромной силой, джоухер требовал к себе особого отношения. Являясь оружием против нечистой силы, он был не безопасен, как мы уже отмечали, и для людей, если не соблюдались определенные правила обращения с ним. К кругу таких правил относился запрет для кузнеца изготавливать джоухеры часто. Это считалось грехом — те из кузнецов, кто пренебрегал этим запретом, проживали короткую жизнь. К этическим нормам обращения с джоухером можно отнести также запрет использования джоухера при забое скота.

Джоухер-сабля и нож не использовались в бою и быту. Лезвие специально не затачивали, но, по утверждению информаторов, оно обладало большой остротой. Отмечалось информаторами также, что, соприкасаясь с человеческой плотью, лезвие удивительно быстро проникало вглубь тела (джоухер гана дегсе секир).

Здесь, возможно, один из вариантов трактовки особенности джоухера удлиняться. Хотя джоухер не использовали в бою, тем не менее существовала еще одна сфера его применения. Речь идет об институте кровной мести, где джоухеру отводилась важная роль оружия исполнения.

Вполне естественно, что джоухер являлся одним из самых дорогих видов оружия. Если стоимость ножа-джоухера приравнивалась к стоимости одного быка или верблюда, то цена сабли достигала пены коня.

В заключение мы отметим еще одно важнейшее свойство джоухера, а именно способность его светиться в темноте, что связано с особенностями его изготовления. Мастер закапывал в яму кости животных, предварительно их раздробив. Сверху на засыпанные кости выливали около трех ведер воды — подобную влажную среду в дальнейшем поддерживали на протяжении 3–4 лет, что способствовало быстрому гниению костных останков. По достижении необходимой

среды отковывали джоухер и горячим погружали в яму, где он и находился в течение 2-3 дней. Затем высыпали костный перегной на кошму, клали сверху клинок, заворачивали и держали под грузом в течение 2-3 дней, после чего клинок вынимали и полировали кошмой. Подобная операция и придавала джоухеру свойство светиться в темноте.

Существовал также более кроткий, но менее качественный способ — изготовление так называемого эхме джоухер. В неостывший, откованный клинок кузнец вбивал молотком мелко нарубленный волос из хвоста коня. Клинок после этого также начинал светиться, но продолжалось это недолго.

Это свойство джоухера светиться в темноте связано со следующим обычаем. На свадьбах владелец джоухера, если таковой имелся среди присутствующих, после заката солнца вынимал под открытым небом саблю-джоухер и в течение 5-10 минут наносил ею рубящие опоясывающие удары. При этом он был плотно окружен кольцом участников свадьбы, которые приветствовали его возгласами благодарности. Такого человека, как правило, награждали праздничным халатом гармызы дон. Считалось, что от светящейся сабли на присутствующих нисходит благодать.

Здесь мы сталкиваемся с явным, казалось бы, противоречием. Напомним, что одно из основных правил обращения с джоухером запрещает направлять его на людей. Объяснение этого обычая можно получить при рассмотрении тех отголосков «древних представлений о магической силе небесных тел», которые сохранились у туркмен.

В эпосе Гер-оглы главный герой оговаривает себе следующее условие:

«И еще — пусть ранены мы будем (хоть) в ста двадцати местах, чтоб исцелиться нам от ран при свете звезд».

Вера в елдыз — звезды — является одним из характерных представлений туркмен. Согласно этому поверью, существуют 7 звезд, каждая из которых находится в одном из 7 слоев неба. Звезды вращаются вокруг земли в течение 10 дней, задерживаясь по 2 дня на каждой

стороне горизонта.

Туркмены сверяли свои планы по звездам и никогда не отправлялись в дорогу в ту сторону, где располагались в этот момент елдыз. При знакомстве с традиционными туркменскими играми обращает на себя внимание тот факт, что многие из них проводились в ночное время.

Один из самых знаменитых в истории текинских туркмен маслахатов (совет старейшин), решавший вопрос обороны Ахала от русского экспедиционного корпуса, проходил под открытым небом. При этом все аксакалы племени, родов, ишаны, муллы «сидели под лунным кругом на голой земле и на коленях».

С нашей точки зрения, способность джоухера поражать человека отходила на второй план тогда, когда на передний план выступало иное его свойство. Способность светиться в темноте приближала джоухер, который сам по себе обладал огромной магической силой, к кругу ночных светил, оказывающих благотворное воздействие на человека.

С учетом семиотического статуса ножей, используемых туркменами, мы можем расположить их в ряд, центральным звеном которого является нож пычак, гармонично сочетающий в себе баланс утилитарных и символических функций.

Нож ханжар, с нашей точки зрения, несет более низкую семиотическую нагрузку, на первое место здесь выдвигается чисто утилитарная сторона дела.

Джоухер в этом ряду занимает крайнюю позицию, по существу полностью утрачивая признаки вещиности (запрет забоя скота, неиспользование в боевых действиях) и переходя класс чистых знаков.

Особо следует сказать о так называемом френкском (европейском) ноже (перени чакгы).

В эпосе Гер-оглы — а мы располагаем только этим материалом — он упоминается только три раза. Речь, по всей вероятности, идет о складном ноже. В первом случае один из друзей Гер-оглы, отвлекая его от гнева, направленного против неверных дружинников, следую-

щим образом разряжает напряженную обстановку.

«Овез быстро поднялся с места, вынул из кармана френкский нож и стал отрезать лоскутами кожу с головы Араба и у миски каждого положил по куску».

Во втором эпизоде Гер-оглы, разбив войско курдов, решает закрепить в памяти своего врага полученный им урок.

«Вытащил он из кармана френкский ножик и стал отрезать у убитых уши, носы — отрежет и сунет в торбу, отрежет и сунет».

И, наконец, в последней связанной с этим ножом сцене Гер-оглы находит похитительницу своего коня Гыр-ата и убивает ее, предварительно подвергнув мучениям.

В частности, «он подошел к старухе со стороны спины, вынул из кармана нож и отрезал ей уши».

Поле использования френкского ножа весьма ограничено, а именно: отрезание ушей у мертвых врагов в качестве трофея.

Мы можем отметить следующее.

Во-первых, возможно, эти ножи, согласно представлениям туркмен, не соответствовали канону, и отсутствие того же гюльбенда делало их ритуально нечистыми. Использование пычака в вышеописанных ситуациях представлялось бы крайне нежелательным, т. к. это могло дискредитировать его высокий статус. Следовательно, гораздо логичней было выдвинуть в эпосе на эту роль нож, не относящийся к кругу предметов традиционной культуры.

Во-вторых, напротив, френкский нож, именно благодаря статусу предмета чужой культуры, выдвигается на престижную роль, связанную с добычей свидетельств воинской доблести. Отметим, что понятие «френкский» встречается в эпосе еще раз. При описании сборов одного из героев повествования Гер-оглы «расчесал (Овезу) кудри, освежил лицо, обул в сапоги из сагры, опоясал дорогим поясом, надел на него папаху из меха выдры, чекмень из френкского сукна».

Здесь определение «френкский», стоящее в общем ряду высококачественных, дорогих предметов, подчеркивает особую торжественность ситуации.

В-третьих, нож используется при контакте с чужим миром — миром врагов, миром мертвых, и здесь важно максимально обезопасить свой мир от любого пагубного воздействия. Для этой цели как нельзя лучше подходит предмет, относящийся к инородной культуре.

Учитывая, что перени чакгы упоминается в эпосе только в контексте совершенно особых обстоятельств, мы позволим себе отнести нож данного типа к разряду чистых знаков, так же как и нож-джоухер. Замечание это за недостатком более полного материала носит характер предположения.

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ ТУРКМЕН

Ю. М. БОТЯКОВ, В. Р. ЯНБОРИСОВ

Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Сборник Музея Антроп. и Этногр., выпуск 43. Л. 1989 г. Публикацию подготовил Андрей МОСКВИН

Военное дело народов Средней Азии и Казахстана является традиционным объектом этнографических исследований. К широкому кругу вопросов, связанных с данной темой, относится и изучение холодного оружия Среднеазиатско-Казахстанского региона. Туркменское холодное оружие в литературе специально еще не рассматривалось. Ценным источником при разработке данной проблематики могут послужить коллекции этнографических музеев Ленинграда — Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР и Государственного музея этнографии народов СССР, и которых холодное оружие туркмен представлено восемнадцатью предметами. К ним относятся две сабли с ножнами, застежка от портупеи ножен сабель, два ножа с ножнами, отдельные ножи и ножны для ножей, а также пика.

Начало комплектованию предметов холодного оружия туркмен было положено в конце XIX в. передачей в фонды МАЭ пики (№3113-9) из личной коллекции Н. И. Гродекова.

Следующее поступление относится к 1901 г., когда в Мервском у. Закаспийской обл. С. М. Дудин приобрел для Этнографического отдела Русского музея (с 1934 г. — ГМЭ) текинскую саблю с ножнами (ГМЭ, кол. №12-90), нож (№12-177) с ножнами (№12-178), а также узбекский нож (№12-60) с ножнами туркменского производства (№12-61).

В 1902 г. из Закаспийской обл. в Этнографический отдел Русского музея поступил мужской костюм западных йомудов, частью которого являлся нож с ножнами (№187-5/аб) (ножны во время Великой Отечественной войны были утеряны).

В 1926 г. А. Н. Самойлович передал в фонды МАЭ ножны от Ножи, бытовавшие у туркмен Хивы.

В 1930 г. во время командировки в Туркменскую ССР Б. К. Балакиным была приобретена сабля с ножнами (племенная принадлежность не установлена), поступившая в ГМЭ (№5910-125:аб).

В 1956 г. ГМЭ приобрел у жителя Ленинграда Н. Д. Блинова застежки ремней портупеи сабли (№6847-6:аб).

В 1984 г. в ГМЭ поступили нож и ножны (№10594-35/1-2), приобретенные Ю. А. Яковлевым у текинцев Ашхабадской обл. Туркменской ССР.

Наконец, в 1987 г. в г. Мары и Кушкинском р-не Марыйской обл. Туркменской ССР В. Р. Янборисовым были приобретены для ГМЭ соответственно текинский и три сарыкских ножа.

Имеющиеся и литературе сведения, а также полевые материалы авторов 1984 и 1987 гг. позволяют утверждать, что сравнительно небольшое количество рассматриваемых предметов практически полностью отражает комплекс холодного оружия, традиционно бытовавший у туркмен.

Согласно одной из принятых в оружейоведении классификаций холодное оружие делится на три группы: белое, древковое и ударное.

Туркменское холодное оружие представлено в коллекциях МАЭ и ГМЭ первыми двумя группами (ударное оружие (топоры, палицы, чеканы и т. п.) в XIX в. для туркмен не было характерно).

К первой группе относятся сабли и ножи. Рассматриваемые образцы туркменских сабель (гылыч) (ГМЭ, №12-90; 5910-125:аб) однотипны. Клинки сабель стальные (пулат), кованные, однолезвийные, в сечении подтреугольные, от пяты до середины практически прямые, с изгибом к острию. Отсутствует отработанная режущая кромка, елмани, доли. Декоративное оформление на клинках также отсутствует. Рукояти сабель (тутай) образованы двумя железными (демир) полосами, скрепленными по бокам деревянными обтянутыми кожей (ГМЭ, №12-90) (рис. 1) или костяными с железной заклепкой (ГМЭ, №5910-125а) накладками. Железные головки рукоятей с заклепкой расположены перпендикулярно по отношению к вертикальной оси рукоятей. Перекрестья и крестовины железные прямые. Черенки клинков фиксируются в рукоятях пастой (?) и обмоткой серебряной проволокой (сим) у основания крестовин. Длина лезвия сабли №12-90 — 97,0 см; общая длина сабли в ножнах (№5910-125:а, б) 105,0, длина рукояти с крестовиной 16,5 см.

Ножны сабель (кеин; гылычын гапы) деревянные, обтянуты зеленой ко-

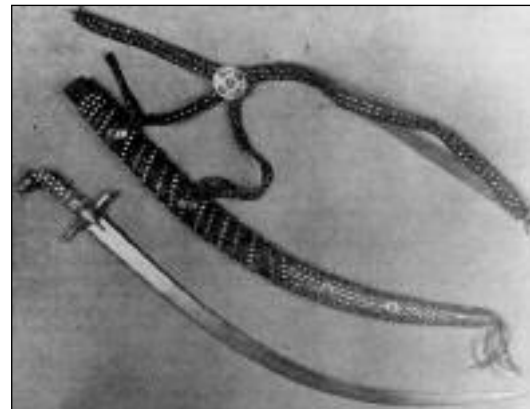

Рис. 1. Сабля с ножнами туркмен-текинцев (ГМЭ, №12-90).

жей, называемой собирателями шагренью. В нижней части покрытие усилено дополнительным светло-коричневым куском кожи, сшитым на тыльной стороне. На концах ножен — кожаная бахрома (сечек). На ножнах по две металлические обоймицы, к ушкам которых крепятся кожаные коричневые ремни (кемер) портупеи. Ножны от устья винтообразно обкручены светло-коричневым кожаным ремнем, местами захлестывающим обоймицы.

Туркмены носили сабли на левом боку. Ремни портупеи перекрещивались, соединяясь серебряной бляхой-распределителем (рис. 1; 3, 8) или сплетаясь (рис. 2). Портупея перекидывалась через правое плечо, соединяясь на груди S-видной бронзовой литой застежкой и двумя приемниками из аналогичного материала. При этом одно окончание застежки было зафиксированным, а другое оставалось свободным. Окончания застежки оформлялись в виде головы птицы (рис. 3, 6, 7). Способ ношения сабли у туркмен являлся этно-

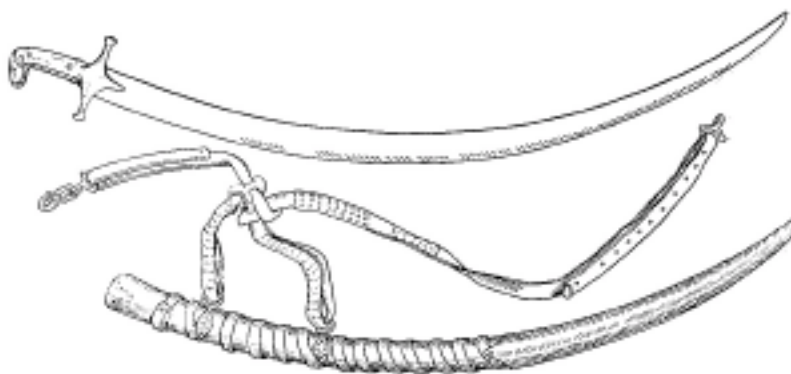

Рис. 2. Туркменская сабля с ножнами (ГМЭ, № 5910-125а, б

маркирующим признаком.

По мнению Н. И. Гродекова, «... сами туркмены определяют принадлежность того или иного индивидуума к тому или иному племени по неуловимым для нашего глаза отличиям в способе повязывать саблю ...»

Детали декоративного оформления туркменских сабель можно разделить на четыре группы.

К первой относятся накладные серебряные штампованные бляшки, украшающие рукояти и ножны (ГМЭ, №12-90), а также ремни портупей (№12-90; 5910-125:6, рис. 3, 2). Сюда же входят накладные серебряные пластины на ремнях портупей (№5910-125:6). На имеющемся материале по форме возможно выделение двух типов бляшек — округлых и сердцевидных. По рельефу поверхности первый тип подразделяется на два варианта — с гладкой внешней стороной и стороной, разделенной на выпуклые сектора. Пластины представлены одним типом — прямоугольным (№5910-125:6).

Во вторую группу входят узоры трех типов: штампованный растительный на одной из обоймиц (рис. 3, 1), гравированный геометрический (фон золоченый на распределителе ремней портупей (рис. 3, 8) и S-видных застежках последней (рис. 3, 7), а также золоченый растительный па рукояти сабли (рис. 3, 3), выполненный техникой насечки.

В третью группу включаются вставки, украшающие распределитель ремней портупей (красный сердолик, бирюза) (рис. 3, 8) и S-видную застежку портупей (красное стекло) (рис. 3, 6).

Четвертую группу образуют детали сабель, имеющие декоративно-практическую функцию.

В данном случае к ним относится бахрома на концах ножен, а также серебряная проволоочная обмотка на рукоятях сабель.

В военной практике туркмены широко использовали сабли местного производства.

И.В. Виткевич, совершивший в 30-х гг. XIX в. путешествие в Бухару, говоря о вооружении хивинских воинов, в частности, отмечает: «Сабли были у всех, сабли туркменской и своей работы».

В. Кениг, автор одной из наиболее полных монографий о текинцах Ахала, сообщает что местная металлообработка ограничивалась главным образом изготовлением простейшего сельскохозяйственного инвентаря и холодного оружия: наконечников пик, сабель и ножей.

К. Нурмухамедов в числе распространенных ремесел среди мервских и ахальских текинцев выделяет кузнечное, оружейное и ювелирное.

О производстве холодного оружия у западных йомудов пишет Д. Оразов.

В то же время некоторые авторы от-

рицали факт производства туркменами собственного оружия.

Так, и литературе высказывалось такое мнение: «Их (туркмен-йомудов. — Ю. Б., В. Я.) кривые сабли хорасанского приготовления по большей части очень дурного качества».

С.М. Дудин утверждал, что «...шашки и ножи ... туркмен чаще всего персидской работы».

В этой связи необходимо отметить, что, безусловно, туркмены наряду с оружием местного производства широко использовали привозные (трофейные) сабли. Это создает определенные трудности при выделении собственно туркменских клинков.

Необходимо учитывать также, что длительные исторические контакты туркменских племен с населением Северного Ирана не могли не привести к взаимовлиянию в военной сфере и, в частности, к унификации оружия. Тем не менее, сабли неместного производства должны были соответствовать требованиям, предъявлявшимся туркменами к

холодному оружию.

Следует отметить также, что ярким этномаркирующим признаком являются элементы декоративного оформления туркменских сабель и ножен. В пользу этого свидетельствует сравнение последних с аналогичными видами оружия соседних народов.

Относительная простота изготовления сабель и ножен при достаточно высокой степени развития у туркмен деревообрабатывающего, кожевенного, ювелирного, литейного и кузнечного ремесел обусловили доступность сабель и их массовое распространение среди местного населения.

Неверно, однако, считать, что туркменским мастерам было неизвестно производство сабель высокого качества. В 1987 г. авторами были зафиксированы сведения об изготовлении подобного оружия у туркмен-сарыков Тахта-Базарского р-на Марыйской обл. Туркменской ССР. Данные носят фрагментарный характер и не позволяют представить процесс производства

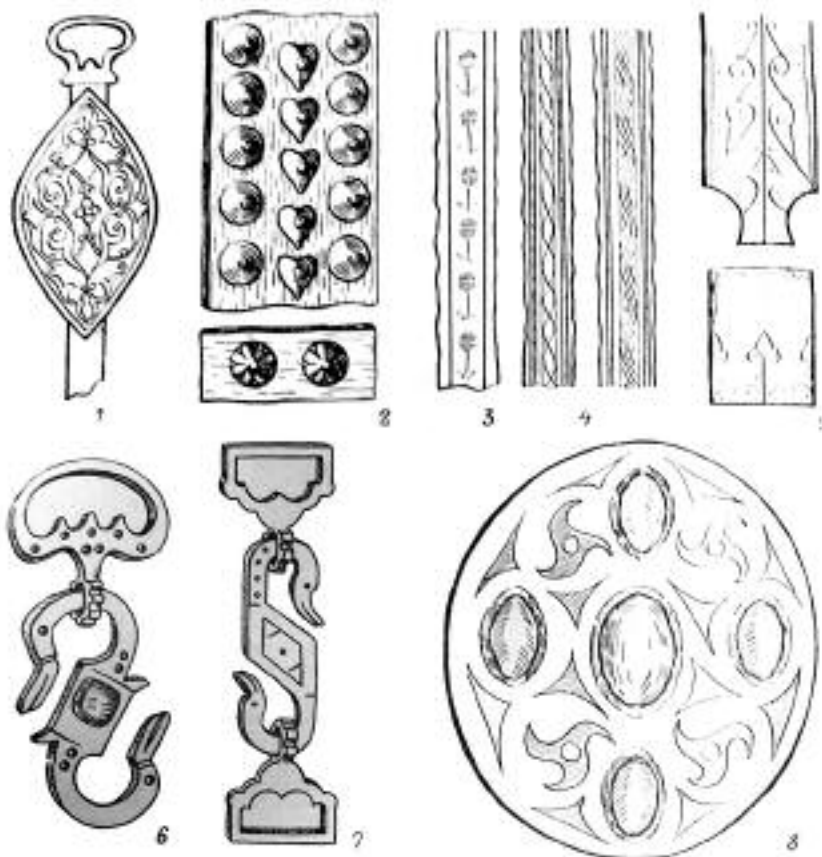

Рис. 3. Орнамент и декоративные элементы туркменского холодного оружия.
 1 — обоймица на ножнах сабли (ГМЭ, №5910-125:6);
 2 — бляшки на ремнях портупей сабель (вверху — ГМЭ, №12-90; внизу — №5910-125:6);
 3 — насечка золотом на рукояти туркменской сабли (ГМЭ, №5910-125:а);
 4 — то же на рукояти йомудского ножа (ГМЭ, №187-5:а);
 5 — узор на наконечнике пики (МАЭ, №3113-9);
 6 — застежка ремней портупей сабли с приемником (ГМЭ, №6847-6/а-6);
 7 — то же с двумя приемниками (ГМЭ, №5910-125:6);
 8 — бляха-распределитель ремней портупей сабли (ГМЭ, №12-90)

полностью. Тем не менее, его отдельные этапы, сохранившиеся в памяти представителей старшего поколения, позволяют судить о высокой степени профессионализма местных кузнецов (демирчи, демир-усса).

При изготовлении высококачественных сабель полосы железа для очистки от примесей помещали в конский навоз сроком до трех лет, после чего заготовки извлекались. Для дальнейшей обработки использовались части полос, устоявшие против воздействия коррозии. Несколько полос скрывались вместе, образуя клинок сабли. Откованные клинки закаляли на воздухе. Для закалки выбирали время, когда влажность воздуха была максимальной, обычно весной, в пасмурное туманное утро. Сидя верхом на лошади, мастер наносил удары по воздуху раскаленным клинком. Процесс длился вплоть до полного охлаждения изделия. На клинках подобного типа мастер ставил клеймо, означавшее, что он несет ответственность за качество данной сабли. Сабли с клеймами назывались сарыками сен талак «дать развод», так как в случае их поломки наказанием для мастера-изготовителя являлся развод с женой.

По нормам сарыкского традиционного этикета вынимать хороший клинок из ножен и вкладывать его обратно, не нанеся удара, считалось несовместимым со статусом мужчины-воина.

Согласно полевым материалам авторов 1987 г., у текинцев Бахарденского и Геок-Текинского р-нов Ашхабадской

обл. Туркменской ССР обращение с саблём также регламентировалось рядом правил. Считалось что оружие должно висеть в доме, на стене, обращенной к Каабе. Без разрешения хозяина никто, включая родственников, не должен был прикасаться к сабле. Друзья хозяина могли рассматривать оружие в случае, если тот, сняв саблю со стены, подавал ее в ножнах гостям.

У туркмен не имели широкого распространения шашки и слабоизогнутые сабли, одинаково эффективные при нанесении колющего и рубящего ударов, т.е. равным образом пригодные для боя в конном и пешем строю. Крутой изгиб клинка туркменской сабли с полным основанием позволяет рассматривать это оружие как приспособленное для рубки с коня.

Нож (пычак) в ножнах (кеин) являлся в прошлом обязательным элементом туркменского мужского костюма.

Клинки (тыг) имеющихся в коллекциях ГМЭ ножей стальные, кованые, односторонние, в сечении подтреугольные, прямые, к верхнему концу сужаются, образуя острие. Отработанная режущая кромка, желобки, а также декоративное оформление на ножах отсутствуют. Фактура клинка одного из ножей (ГМЭ, №12-177) позволяет утверждать, что лезвие было сковано из нескольких полос стали. Общая длина ножа 39,0, лезвия — 30,2, ширина лезвия 3,7 см.

Сарыкские ножи, совпадающие, по словам ряда информаторов, по форме с салырскими, отличаются от текинских и

йомудских менее длинным по отношению к длине рукояти и более широким лезвием.

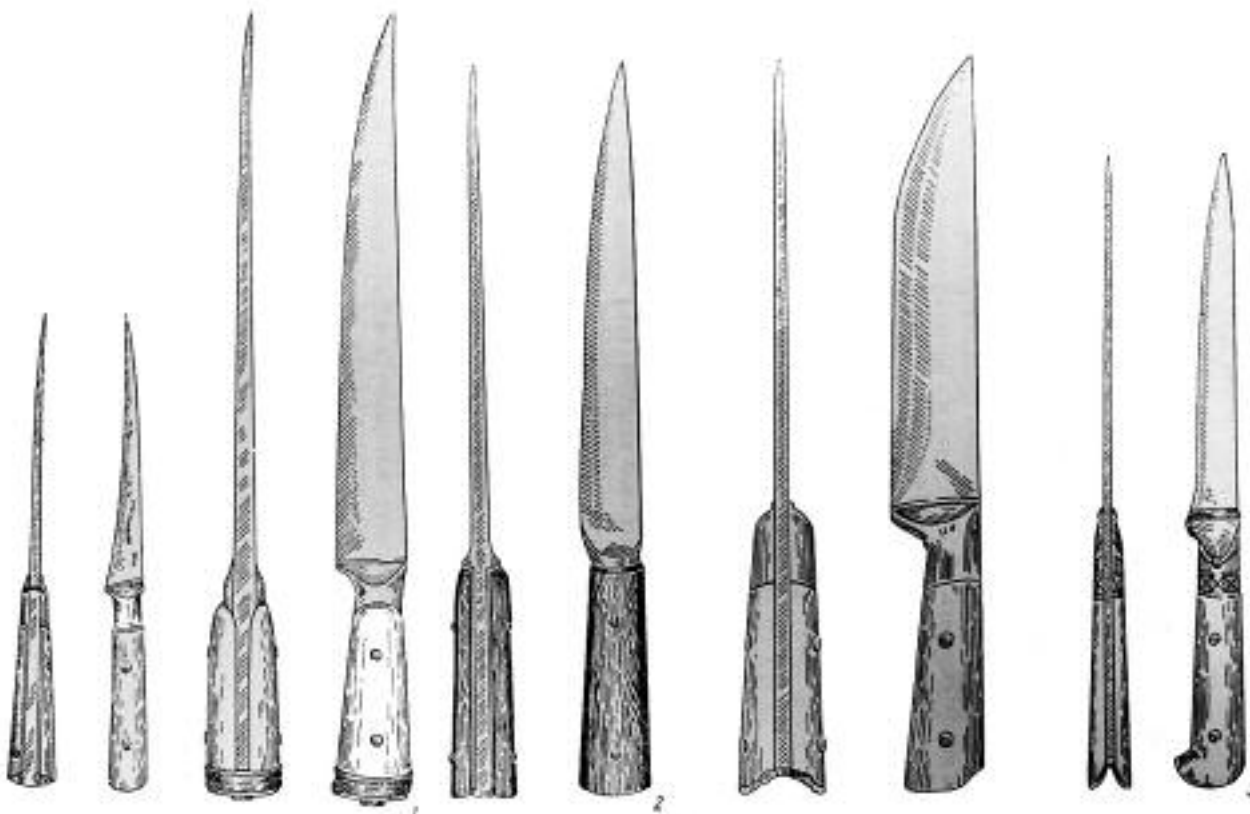
Стальные лезвия ножей скованы с железными рукоятями (сап). К рукоятям тремя заклепками (берчин) крепится галстук с выделенным каблуком, а также деревянные (ГМЭ, №12-177), костяные (ГМЭ, №187-5/а, 10594-35/1), пластмассовые (инновация) накладки. У йомудского ножа галстук и каблук отсутствуют, накладки крепятся к рукояти двумя заклепками.

По словам ряда информаторов, галстук и каблук ножей, называемых сарыками гюльбенд, а текинцами яглов, должны были быть изготовлены из меди (мис) или бронзы (бурунч). Такие ножи считались ритуально чистыми. Ножи без названных деталей старались не использовать, так как мясо животных, зарезанных ножом без галстука и каблука, считалось нечистым (харам).

Галстуки и каблуки некоторых текинских ножей (ГМЭ, №12-177; 10594-35/1) сделаны из железа. На рукоятях этих ножей, а также йомудского имеются прокладки из цветного металла. Думается, что наличие описываемых конструктивных деталей указывает на веру в очистительные свойства меди и ее сплавов.

Для окончаний рукоятей сарыкских ножей характерно треугольное в сечении углубление. По словам ряда информаторов, удар ножом наносился сверху вниз. При этом лезвие ножа было обращено к наносившему удар, а большой

Рис. 4. Туркменские ножи: 1 — ножи текинцев (ГМЭ, №10594-35/1; 12-177); 2 — нож йомудов (ГМЭ, №187-5/а); 3 — ножи сарыков (ГМЭ, М 10979-46, 47)

палец руки последнего упирался в выемку. Подобные ножи с выемкой сарыки использовали также в качестве подставки для дула ружья (тупен). Лезвие при этом втыкалось в почву или переднюю луку (гаш) конского седла (эер).

На железной части рукояти йомудского ножа различим золоченый геометрический узор-насечка. Учтявая наличие узора, выполненного в технике насечки на рукояти одной из рассматриваемых сабель (рис. 3, 3), можно с достаточной уверенностью утверждать, что для туркмен в прошлом было характерно украшение рукоятей холодного оружия золотой насечкой.

На основании описанных выше конструктивных особенностей можно выделить три варианта ножен туркменского типа: текинский, йомудский и сарыкский (салоро-сарыкский) (рис. 4).

Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет утверждать, что у туркмен не было специализированных боевых ножей собственного производства, приближавшихся по конструкции к оружию типа кинжала, отвечающему задачам пешего боя.

Цитировавший ранее безымянный автор сообщает о туркменских ножах: «... маленький не обоюдоострый кинжал имеет скорее назначение столового ножа».

В описи музейных коллекций текинский и сарыкский ножи проходят как кухонные. Имеются основания утверж-

дать, что туркменские ножи использовались как в быту, так и в боевых условиях, но определенная специализация ножен все-таки существовала. Так, тяжелые ножи с длинным лезвием употреблялись при забое крупного домашнего скота. В чисто военных целях туркмены использовали гамма — кинжал передне-азиатского производства.

Трое из имеющихся в фондах МЛЭ и ГМЭ ножен туркменских ножей однотипны (рис. 5, 1-3). Они изготовлены из темно-красной выделанной кожи (теле-тин), сшитой на тыльной стороне вертикальным швом (тикин). Устья и окончания ножен усилены дополнительными кусками кожи (беркитме), предохраняющими ножны от разрывов. У устья ножен имеется съемное кожаное кольцо (халка) для подвешивания к поясу. Петля фиксируется кожаными шнурами, продетыми сквозь восемь парных отверстий в кольце и ножнах. Ножны украшены тисненым прокрашенным темно-коричневым геометрическим орнаментом (нагыш). В верхнем слое кожи у устья ножен имеется прорезной ромбический узор (рис. 5, 2, 3), фоном для которого служит хлопчатобумажная красная прокладка (гызыл мата). У устья и на концах ножен — бахрома из кожаных ремешков. Четвертые ножны (рис. 5, 4) отличаются от описанных жестким креплением поясного кольца и отсутствием орнамента.

Практически полная идентичность описываемых предметов по материалу и технике изготовления, конструктивным особенностям, способу и элементам декора позволяет говорить об однотипности ножен туркменских ножей. Наиболее четко выраженными этномаркирующими свойствами обладают декоративные элементы.

В дополнение к изложенному материалу следует отметить, что клинки некоторых туркменских ножей изготавливались из дамаскированной стали (джоухер). По представлениям туркмен, этот сорт стали обладал магическими свойствами. По полевым материалам авторов 1985 и 1987 гг., нож-джоухер у туркмен-текинцев, йомудов и сарыков считался оберегом.

Джоухер постоянно находился в доме, передавался по наследству от отца к сыну. Его клали под подушку, желая отогнать плохие сновидения или снять головную боль, использовали для защиты от демонологического персонажа ал-арвах. Человек, увидевший ал-арвах, направлял на него острие ножа-джоухера. Считалось, что лезвие при этом удлинилось и ал-арвах исчезал.

Именно верой в способность лезвия джоухераневидимо удлиняться объяснялся запрет направлять нож на человека, а также передавать его лезвием вперед. Необходимо отметить также, что нож-джоухер часто использовали при

кровной мести.

У туркмен существовал оригинальный способ определения сорта стали ножей. Дамаскированные клинки выявляли, разрезая бахчевые (арбузы, дыни). При этом под воздействием сока лезвие ножа темнело и на нем проступали узоры, характерные для дамаскированной стали.

Вторая группа холодного оружия представлена туркменской пики (най-за) (МАЭ, №3113-9; рис. 6). Наконечник пики железный, кованый, его длина 37,5 см.

Древко (сап) деревянное. Перо наконечника узкое, четырехгранное, плавно переходит в малое шестигранное яблоко практически совпадающее с общим абрисом наконечника. У края втулки-насада — отверстие для фиксации наконечника пики.

На втулке имеется гравированный геометрический узор, напоминающий характерный для туркмен орнамент аладжа «пестрое» и гочак «рога барана», игравший, как известно, роль оберега (рис. 3, 5).

Согласно имеющимся данным, древко рассматриваемой пики состояло из двух частей, было разъемным. Общая длина пики 2 м 31 см, диаметр древка 2,5 см.

Наличие составного древка объясняется способом использования пики. В боевом положении нижний конец древка пики фиксировался стременем всадника или специальной петлей. При нанесении удара верхняя часть пики оставалась в теле противника, а нижняя часть (у описываемой пики она утеряна) оставалась в руках воина-всадника, который при необходимости снова ее надставлял — запас верхних (боевых) частей пик находился у всадника или транспортировался на верблюде.

Верхняя часть могла использоваться и в качестве метательного оружия — дротика. Таким образом, рассматриваемая туркменская пика — оружие много-разового пользования, что выгодно отличает ее от европейских копий, использование которых «в большей мере носило однократный характер, после чего они застревали в доспехах, конской сбруе, ломались, вышибались из рук, даже бросались».

В эволюции копий наблюдалась, в частности, тенденция к утяжелению наконечников, что, естественно, утяжеляло и копьё, в результате чего они почти полностью утрачивали метательные функции и становились оружием ближнего боя. Туркменской пики не коснулась эта одна из значительных особенностей эволюции копий, и в целом она, несомненно, являлась оружием воина-всадника.

Разработанность и узкая специализация комплекса предметов холодного оружия туркменского вои-

Рис. 5. Ножны туркменских ножей:
1 — текинцев Мерва (ГМЭ, №12-178);
2 — туркмен Хивы (МАЭ, №3175-1);
3 — туркменские (ГМЭ, №12-61);
4 — текинцев Ахала (ГМЭ, №10594-35/2)

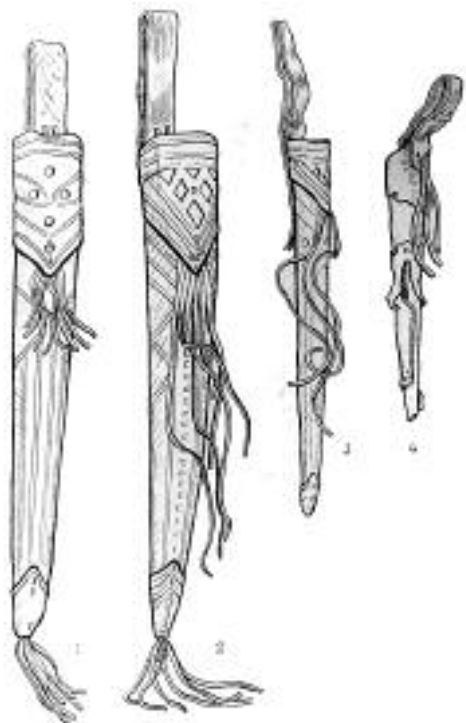

Рис. 6. Туркменская пика (фрагмент верхней части) (МАЭ, №3113-9)

на-всадника обуславливала способ его употребления. Встречающиеся в литературе многочисленные описания военных действий туркмен подтверждают, что конно-рукопашная схватка являлась доминантой военного искусства туркмен.

К. Абаза, давая описание похода военного русского отряда на Хиву в 1873 г., пишет: «... туркмены свернулись по азиатскому обычаю в темную тучу и с криком ур! ур! стали кидаться, повторяя атаку за атакой».

Хивинский хронист XIX в. сообщает следующее: «Особый обычай йомудов заключается в том, что каждый раз, когда натиск врага ставит их в тяжелое положение, они выстраивают свои ряды и со знаменами бросаются в атаку. Более ожесточенного натиска не в состоянии произвести какое-либо другое (войско). Такой атаки не может выдержать ни одна армия». Как в первом, так и во втором случае описывается атака йомудов сомкнутым строем, основанная на применении оружия ближнего боя — сабель и пик. В литературе имеются и другие указания на то, что подобный способ ведения боя являлся излюбленным приемом туркмен.

Д.М. Овезов в работе, посвященной туркменам-гокленам, отмечает, что при нападении персов в XIX в. на Кара-Калу «...основной ударной силой туркмен были всадники, вооруженные саблями».

А. Н. Самойлович, касаясь тактики туркмен, намечает: «Во время главного бон туркмены устраивают стремительные атаки, действуя главным образом шашками и копьями».

Оружие дальнего радиуса действия — лук и стрелы, а в XIX в. — огнестрельное оружие — в вооружении туркмен играло меньшую роль, чем оружие ближнего боя.

П.И. Демезон по этому поводу сообщает следующее: «Туркмены почти все имеют собственных лошадей, но зато у них гораздо меньше ружей, чем у узбеков».

Вряд ли можно говорить о том, что основной причиной малого использования огнестрельного оружия туркменами была высокая его стоимость на среднеазиатском рынке, а также малое количество оружейных мастеров в местной туркменской среде.

Об употреблении огнестрельного оружия у йомудов имеются следующие данные: «Огнестрельное оружие имеют туркмены далеко не все. Несмотря на то что туркмены преимущественно разбой-

ники по ремеслу, они на деле мало обращаются с оружием, оттого у них не образовалось привычки и доверия предпочтительно к той или иной системе оружия. Патронташей или хазырей у туркмен нет ... порох помещается в пороховнице ... то и другое вешается на пояс, вследствие этого зарядание очень медленно».

Отсутствие огнестрельного оружия автор отмечает у тех лиц, которые занимались аламаном (военными набегами), т.е. тех, кто действительно имел реальную возможность получить его или в виде трофея, или в обмен на добычу.

Абаза, описывая неудачный поход Перовского на Хиву в 1839-1840 гг., сообщает: «... из-за пригорка выскочила партия туркмен ... у передних всадников торчали длинные пики, остальные были вооружены шашками, лишь у немногих висели сзади тяжелые ружья ...»

Приведем замечание офицера генерального штаба по поводу военных действий под Хивой в 1873 г.: «Ханство защищали, собственно, только туркмены, которые при этом были весьма плохо вооружены».

Можно предположить, что автор докладной записки под плохим вооружением понимал главным образом отсутствие огнестрельного оружия, так как факт наличия у туркмен холодного оружия вряд ли рассматривался автором как серьезная угроза для отряда регулярной русской армии.

События, описываемые в двух последних фрагментах, касаются завоевания Хивинского ханства, когда стоял вопрос о самом его существовании. Отсутствие у туркменских отрядов, которые были наиболее боеспособными частями войска хана, в период наивысшей опасности для ханства достаточного количества огнестрельного оружия скорее можно объяснить своеобразием тактики, чем невозможностью или нежеланием хана выделить необходимое его количество для обороны.

Хивы. В целом можно отметить, что довольно ограниченное использование туркменами огнестрельного оружия не повлияло на традиционную военную тактику туркмен, в основе которой лежало действие воинов-всадников.

Привлечение больших масс пехоты у туркмен всегда носило вынужденный характер и осуществлялось, когда для отражения противника требовалось напряжение сил всего родоплеменного коллектива.

Основополагающие принципы тактики туркмен находят свои аналогии в тактике сарматов, повлиявших на этногенез туркменского народа.

В частности, А.А. Росляков считает, что туркмены являлись наследниками военного искусства сарматов. В современной литературе утвердилось мнение, что тактику сарматов составлял ближний конный бой. Мнение это не расходится с точкой зрения античных авторов.

По словам Тацита, «сарматы, не используя луков, которыми владеют слабее парфяны, устремляются на них с длинными копьями и мечами, и враги то сшибаются и отталкиваются назад, то, как в рукопашной схватке, теснят друг друга напором тел и оружия».

Преобладание в тактике сарматов ведения боя копьем и мечом не является характерным лишь для катафрактариев — воинов специализированной тяжелой конницы.

Особо важно в этой связи сообщение Страбона о преобладании в войске роксаланов копья, так как сведения эти касаются легковооруженной конницы сарматов еще до появления катафрактариев. По вопросу о роли пехоты в войске сарматов в литературе нет единодушного мнения.

Существуют две точки зрения, резко расходящиеся в оценке роли пехоты у сарматов: более ранняя, А.А. Рослякова, об очень большом значении пехоты и вторая точка зрения, согласно которой «пехота имела лишь вспомогательное значение и, вероятно, вербовалась из самых неимущих слоев сарматского общества».

Несомненно, что на формирование комплекса вооружения и военной тактики туркмен оказали влияние и древние турки, а позднее — татаро-монголы. На основании изложенного можно заключить, что комплекс предметов холодного оружия туркмен был приспособлен для ведения боя воином-всадником.

Действие отрядов вооруженных всадников являлось доминантой традиционной военной тактики туркмен.

Представляется также, что отдельные конструктивные элементы и орнаментика, характерные для рассматриваемого туркменского оружия, являются этномаркирующими. Введение в научный оборот описательных характеристик холодного оружия туркмен может способствовать изучению военного дела народов Средней Азии и Казахстана.

Виталий ШЛАЙФЕР,
Виталий ЛИЗВИНСКИЙ

В Музее истории оружия представлен редкий образец этого оригинального оружия.

Клинок меча — прямой, обоюдоострый, с одним долом, — крепится заклепками между двумя пластинами к защитной чашке, внутри которой расположена поперечная рукоять. Эфес выполнен в виде полукруглой стальной рукавицы-наруча, оторочен фигурными ребрами жесткости, а также украшен рельефным и прорезным растительным орнаментом в виде многолепестковых цветов и листьев.

С внутренней стороны имеется подвижный металлический поясok для лучшей фиксации на предплечье.

Общая длина меча составляет 1220 мм, длина клинка — 885 мм, ширина у пяты — 40 мм. Ножны деревянные, пок-

Основным символом воинской доблести и чести практически в любом регионе мира являлся меч. С ним было связано множество поверий, легенд, мифов. Такое отношение к мечу было и в Индии.

Предания гласят, что меч возник из светящегося небесного метеора, созданного богом Брахмой для победы над демонами-асурами.

Но легенды гласят также, что земная принцесса Джая («Победа») придумала способы применения и изготовления меча. Меч всегда был и оружием, и отличительным признаком статуса его владельца.

В сознании человека, обычно, при упоминании меча, возникает образ холодного оружия с прямым клинком, простой крестообразной гардой и рукоятью, закрепленной на хвостовике (черенке) клинка. Да, действительно, такое описание подходит к большинству из них, однако его нельзя применить к мечу, который индийцы называют пата (пуддха).

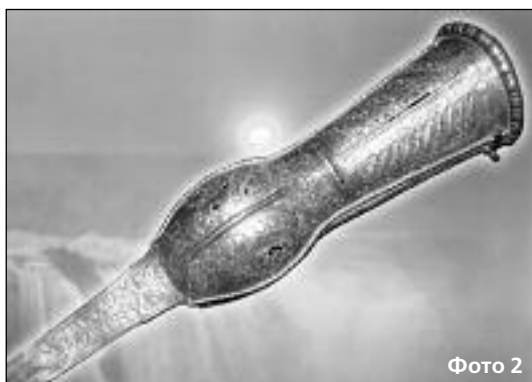

Фото 2

Фото 3

Фото 1

рытые материей черного цвета (см. фото 1-3). Согласно аукционному каталогу, пата датируется XVII в., и происходит из города Танджор, что на Юге Индии. Однако такая конструкция наиболее характерна для Северной и Западной Индии. В этом регионе также встречались пата с рукавицей скелетного типа, состоящей из металлических перекрещенных полос (рис. 1, №14, 15). Чашку пата иногда изготавливали в виде змеиной, рыбьей, драконьей головы или в форме мифического льва Яли (рис. 1, №13, 19).

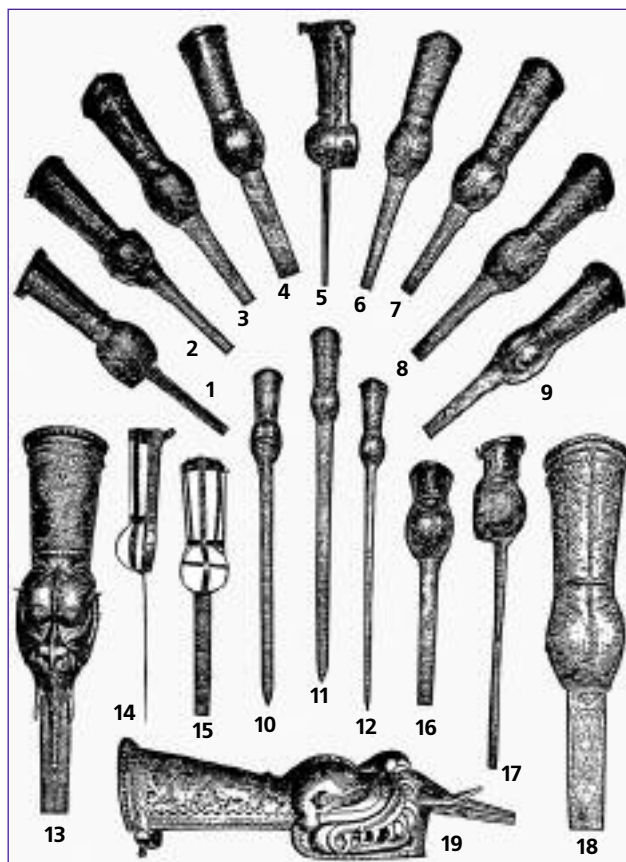
Для Южной Индии характерны пата с плоской фигурной пластиной, защищающей тыльную часть руки или клинок с рукоятью в виде петли и небольшой плоской защитной пластины (рис. 2).

По своей конструкции меч пата напоминает кинжал катар. В экспозиции запорожского Музея истории оружия их

несколько. Как и в мече пата, рукоять кинжалов перпендикулярна оси клинка. Стальной эфес п-образной формы также хорошо защищал руку воина, но только от боковых ударов (фото 5). Клинки прямые двухлезвийные, под треугольной формы с долами, ребрами жесткости и утолщенным острием, позволяющим пробивать кольчугу противника.

Были и другие разновидности катара, например, с двумя клинками на одной рукояти. Катар с пружинным зажимом посередине, разделявшим клинок на две части, раскрывался в ране подобно ножницам, разрывая ткани и внутренние органы. Катар с тремя неподвижными клинками и защитой для руки позволял наносить удары в трех направлениях. Встречались также катары с изогнутым, волнистым и пилообразным клинком разных размеров (рис. 3).

Рис. 1. Разновидности меча пата

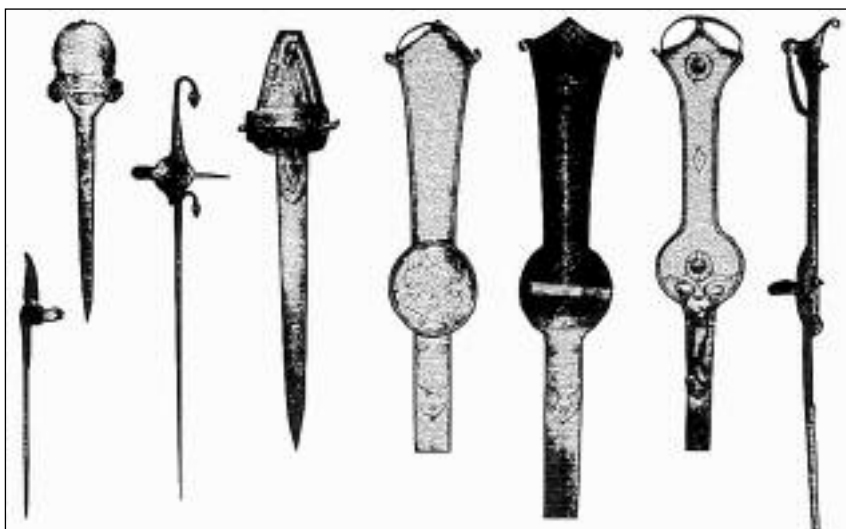

Рис. 2. Мечи пата, Южная Индия

Наибольшее распространение катар получил в Северной и Северо-Западной Индии в XVI-XVIII вв. На этот же период приходится и пик популярности пата. Эти виды оружия успешно использовались маратхами (западно-индийская народность), сикхами, раджапутами, мусульманами. Схожесть пата и катара дает возможность предположить, что в результате эволюции и удлинения катара получилась пата. Вначале к катару добавили предохраняющую пластину, затем соединили с боковыми металлическими полосами. Эта конструкция впоследствии трансформировалась в короткую латную рукавицу, которая постепенно удлинилась до локтя. Вместе с этим происходило и увеличение длины клинка (рис. 4). Существует и другая версия: возможно, катар получился в результате укорочения пата. Не исключено также, что оба вида оружия могли появиться одновременно.

Техника владения пата достаточно специфична и представляет собой различные маховые и вращательные удары, включая всевозможные обороты и перемещения, наподобие танца. Для ее освоения нужны долгие годы. Именно поэтому пата не получила широкого распространения. Британский офицер, капитан Манди, видевший в 1827 г. показательное выступление мастера паты, сравнил эти перемещения с «вальсом» (E.Gaiwant Paul Arm and armour traditional weapons of India, стр. 57).

Пата мог использоваться в комбинации со щитом, как всадником, так и пешим воином, о чем свидетельствует дошедшая до наших дней гравюра XVII века (рис. 5). Сочетание в конструкции пата поперечной рукояти, прямого ободуострого клинка и наруча, позволяло достаточно эффективно наносить как рубящие, так и колющие удары. Гибкий клинок придавал пата очень важное преимущество: если колющий удар наносился по твердым доспехам, клинок

сгибался и, таким образом, предотвращал травму руки, а всадника еще и от падения с лошади. Но были у оружия и недостатки. Жесткая фиксация руки в латной рукавице могла сыграть не очень хорошую службу в бою — клинок меча иногда застревал в доспехах, щите и др., и воин часто не успевал извлечь его для того, чтобы осуществить повторный удар или отбиться от нападающего.

В комбинированном оружии сочетание определенных качеств не только дополняют друг друга. Происходит еще и обратный процесс. Так, например, в мече пата латная рукавица, способствующая увеличению безопасности руки, ухудшает ее подвижность, исключая кистевые движения.

Идея объединения доспеха с клинком встречается и у других народов мира. Достаточную схожесть с пата имел испанский меч с латной рукавицей, прямым клинком и двумя более короткими изогнутыми боковыми клинками (рис. 6). В средневековой Европе существовали ручные щиты с выдвижным клинком (рис. 7), «фонарные щиты», используемые итальянцами и испанцами в ночных атаках. Кроме оригинального фонарика, такие щиты были снабжены выдвижным клинком, кольцом-ловушкой и шпаголомом с перчаткой (рис. 8). Определенное сходство с пата имел также русский тарч — щит, умбон (центральная часть щита) которого состоял из металлической «руки» с клинком. Такие щиты применялись исключительно для обороны крепостей, когда воин, стоявший на стене под градом стрел, наносил колющие удары по врагам, карабкавшимся на стену. В маневренном бою щиты такого типа не применялись (рис. 9).

Оружия, подобного индийскому мечу пата, в мире не так уж и много. Ему по праву можно присвоить такие эпитеты, как уникальность, редкость, экстравагантность. Создавая такое необычное оружие, человек пытался сохранить способ-

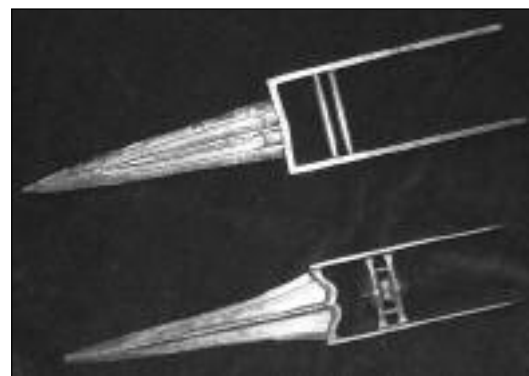

Фото 4. Кинжалы катар, XVIII в., Запорожский Музей истории оружия

ность поражать противника, оставаясь при этом максимально защищенным.

По материалам Музея истории оружия, г. Запорожье —

www.museummilitary.com

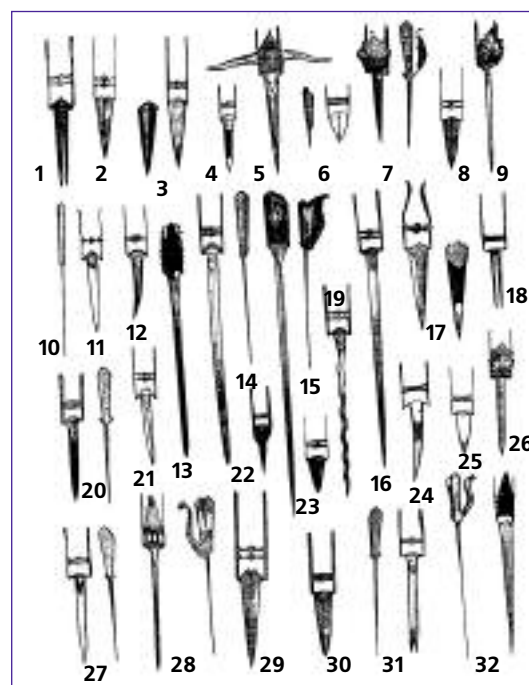

Рис. 3. Разновидности кинжала катар

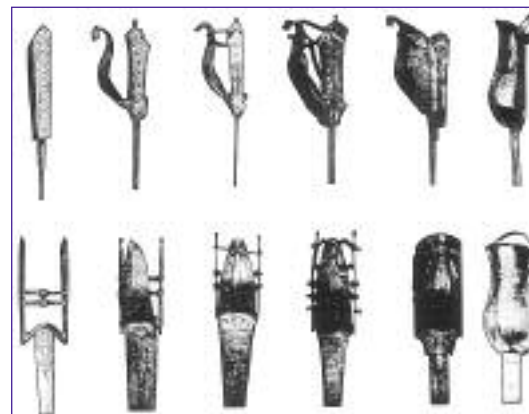

Рис. 4. Эволюция меча пата

МАРОККАНСКАЯ САБЛЯ

Варварийский берег Моря мрака

Аль-Магриб аль Акса (араб. — Дальний Запад), именно так на арабских картах обозначаются земли, расположенные на крайнем западе мира Ислама. В европейской культурной традиции данная территория была известна как Мавритания, Варварийский берег, Берберия и, наконец, Марокко (Мороссо от исп. того — мавр).

Именно там, в начале XVI ст., столкнулись две культуры: исламская культура средневековой Испании и Северной Африки и христианская культура Италии эпохи Возрождения.

Происхождение «нимхи»

Сказанное вполне можно отнести к предмету нашего исследования. Характерная, сразу же бросающаяся в глаза особенность «нимхи» — сложная оправа рукояти.

Уже сабли-«сайф» в местной оправе имеют характерный черен рукояти с отогнутой вперед под прямым углом массивной головкой. Также крестовина, в целом отвечающая ориентальной звездообразной форме, в некоторых изделиях обнаруживает тенденцию к вертикальному изгибу дужек.

Логическое завершение этого про-

цесса привело к формированию типа сабли-«нимха». В ее конструкции заметно сильное европейское, собственно, итальянское и испанское, влияние. Порожденным им элементом оправы является так называемая ослиная подкова. В марокканском оружии она встречается в двух видах, вернее — степенях развития: «эмбриональной», как вторая пара разомкнутых дужек *ras d'ane*, отходящих от крестовины и направленных вниз к острию и сформировавшейся как боковое кольцо, соединяющее дужки *ras d'ane* над клинком. Дужка отражения, отходящая от крестовины вверх, загибается к рукояти и доходит до ее головки, но не соединяется с ней. Черен рукояти «нимхи» массивный, с характерным «крюком» (*hooked pommel*) и углублением в нем для опоры мизинца. Ряд исследователей видят в очертаниях навешивания стилизованную львиную голову.

Субъективно, такой массивный эфес придает оружию лучший баланс, а руке пользователя — большую защищенность. Можно сказать что в лице сабли-«нимха» мы имеем нетипичное для Востока оружие. Трудно определить, что вызвало его появление: потребность в нем, возникшая у марокканцев, при столкновениях с европейцами, или мода на него, сформировавшаяся под тем же европейским влиянием. И одно и другое равно важно в воинском быту, а быт марокканцев был и остается таковым. Если мужчина — воин, он носит оружие, если купец — сумку (шукра). Мальчик становится воином на седьмом-восьмом году жизни. Тогда он получает от отца оружие. Собственно костюмное оружие, вошедшее в повсеместное употребление уже при французском протекторате, после запрета носить ружья (мкухла), представляет собой обоюдоострый кинжал, именуемый «кумия».

К сожалению, какие-либо пояснения происхождения понятия «нимха» автору неизвестны. Европейские авторы середины XIX ст. именуют данное оружие «мавританская сабля» или «мавританский меч» — по причине относительной прямизны клинка. Можно предположить, что название «нимха» было перенято европейцами довольно случайно.

Не менее сложно определить, как рано сформировался данный тип оправы. В нашем распоряжении только точка отсчета нашей будущей хронологии. «Ослиная подкова» в оправе марокканских сабель является очевидным заимствова-

Коллекционер оружия атрибутирует свои находки преимущественно по специальной литературе (каталога). Это увлекательное занятие, вроде игры «найди пять отличий» — только наоборот. Атрибутировать таким путем марокканскую саблю-«нимха» не представляет труда.

Оружие адмирала Томаса Хопсона, датируется около 1676 гг.

Традиционный марокканский кинжал-кумия

нием. Поэтому, она не могла появиться раньше, чем в итальянском и испанском оружии. В интересующей нас форме *ras d'ane* появляется в европейском оружии к началу XVI ст. Это время оживленного «культурного» обмена (в форме войны, между Европой и Магрибом).

Выгоднейшее стратегическое положение Марокко, вдоль берегов которого пролегли торговые пути из Европы в Африку, Азию и Америку, уже на рубеже XV-XVI ст. вызывало обостренный интерес к этой стране в дипломатических и военных кругах Запада.

Истоки современной европейской литературы о странах Северной Африки восходят к знаменитому сочинению Хасана ибн Мухаммеда ал-Ваззана, известного в Европе как Лев Африканский — марокканца, захваченного корсарами и подаренного затем папе Льву X Медичи. Его

описание Африки, впервые изданное в Венеции в 1550 г., до начала XIX ст. оставалось для читающих европейцев основным источником сведений о Магрибе.

Лев Африканский упоминает, что у жителей области Хаха — на северо-западе Марокко — «оружием служат широкие кривые кинжалы, такие же сабли с широким обухом, как у серпов, которыми в Италии режут сено», а в области Гезула, на юг от Атласских гор: «обычно носят большие кривые кинжалы, очень острые в конце и заточенные с обеих сторон, шпаги у них, такие же, как у жителей Хаха». Можно предположить, что в этих строках речь идет скорее о флиссе — еще одном традиционном оружии Магриба. Центром оружейного производства Лев Африканский называет Фес, откуда по стране развозят «большие ножи, шпаги». Но в подробном описании ремесел Феса об оружейниках говорится только «затем идут полировщики оружия: шпаг, кинжалов, протазанов и подобных вещей. Там есть и такие, которые и полируют и продают. Еще дальше идут футлярщики, изготовляющие ножны для шпаг и ножей». Из описания производства прочих железных вещей, например, стремян, удила, шпор, следует, что кузнецы только изготавливали их вчерне, а шлифовали и украшали их другие мастера «так как кузнецы не занимаются шлифовкой». Цену своей шпаги в Фесе Лев Африканский оценивает как не стоящую и «полтора скуди».

Хотя в книге часто упоминаются месторождения железной руды в различных местностях Марокко, автор очень невысоко оценивает качество получаемого из нее металла: «купцы возят железо (из Гасасы в северном Марокко) в Фес в виде шариков, так как мастера не делают, или не умеют делать его в виде брусков. Из железа, оставшегося непроданным, изготовляют мотыги, топоры, серпы, которые служат оружием у крестьян. Получить из этого железа сталь нельзя». В области Дебду (близ Тазы — авт.) из местного железа, помимо подков, «изготавливают также кинжалы, но их кинжалы совсем не режут».

Ремесло оружейников находилось преимущественно в руках мавров-мухаджиров из Испании. Ювелирами, украшавшими оружие, скорее всего были евреи. Лев Африканский указывает, что в Фесе «большинство ювелиров евреи... ни один мусульманин не может браться за ювелирное искусство, так как они говорят, что продавать вещи, сделанные из серебра или золота, по цене большей, чем они весят — ростовщичество».

Появление «нимхи» в Европе

Оружие служило и церемониальным целям. Когда правитель выезжал из дворца, перед ним «один из королевских офицеров вез шпагу, другой — щит, третий — арбалет короля, а один из стре-

мянных вез королевский протазан».

В указанный период при дворе и в войске султанов Феса сталкивались европейские и ориентальные влияния. На службе у различных местных правителей упоминаются португальцы, как ренегаты, так и христиане. Культурные связи с Португалией были наиболее активными, чему отнюдь не мешала почти постоянная война. Султан Абу Абдаллах ибн Мухаммед Мохаммед, правивший Фесом в 1504-1524 гг.), в детстве семь, или даже двенадцать лет пробыл вместе с сестрой в португальском плену, за что и получил прозвище Ал-Буртукали — «Португалец».

Военные действия XV-XVI ст. преследовавшие решительные цели, завершились походом короля Португалии Себастиана и «битвой трех королей» 4 августа 1578 г. Последующую эпоху, продолжившуюся вплоть до середины XIX ст. можно охарактеризовать как будни «морского джихада». Следует объяснить причины этого явления. С начала XVI ст. и до начала XVII ст. портовые города Магриба, в том числе Рабат и Сале, в большом количестве заселялись морисками, мухаджирами из Испании. Мориски славились воинским мастерством. Они основали в Рабате джамахирию (республику) во главе с выборным диваном и промышляли морским джихадом, тенденциозно именуемым в европейских источниках — «пиратством».

Ответом на «пиратство варварцев» стали полицейские операции европейских флотов против их кораблей и портов марокканского побережья, благодаря которым европейские коллекции пополнились наиболее ранними точно датированными образцами «нимхи».

Здесь мы вновь сталкиваемся с проблемой датировки. В оправе «нимхи» можно найти уже сабельные клинки XVI-XVII ст. европейского производства из южной Германии и северной Италии. Из этих регионов происходит большое количество сабельных клинков, распространенных на всем Востоке. К сожалению, в данном случае клинок не может служить датированию оружия. Ранние клинки могли быть (и наверняка были) оправлены неоднократно, в том числе — намного позже времени своего изготовления.

В датировке нам могут помочь только предметы, легенда которых связана с личностями, даты жизни и деятельности которых известны. На помощь исследователю приходят европейские собрания. Две сабли-«нимха» связаны с именами известных адмиралов: это оружие Михаила Адриансона де Руйтера (Michael Adrianszoon de Ruyter) из Rijksmuseum в Амстердаме и сэра Томаса Хопсона (Sir Thomas Hopsonn) из National Maritime Museum в Лондоне.

По легенде Томас Хопсон, тогда еще лейтенант, добыл свою «магрибскую нимху» в жестоком рукопашном бою с капуданом абордированного «турецко-

Флисса

го» корабля. Якобы, он даже прикончил капитана его же собственным оружием. Данное событие могло произойти около 1676 г. когда Хопсон служил первым лейтенантом на HMS «Dragon», крейсировавшем в этих водах. В 1662 г. Португалия передала Британии важный гибралтарский порт Танжер, который британцы в 1684 г. были вынуждены вернуть марокканцам после пятилетней осады.

Тогда же в 1663 г. англичане атаковали голландские базы в Западной Африке, но уже в 1665 г. голландцы отвоевали их снова, а голландский флотоводец де Руйтер появился в интересующем нас районе Атлантики. «Алжирская сабля» де Руйтера может быть датирована не позже 22 апреля 1676 г. когда ее владелец был смертельно ранен в морском сражении у Мессины.

В обоих случаях перед нами вполне сформировавшийся тип «нимхи» с характерным относительно коротким разной степени изогнутости клинком с двойным доликом вдоль обуха. Очень

Оружие адмирала де Руйтера, датируется не позднее 1676 г.

соблазнительно предположить, что данный тип клинка, как и оправа, являются трансформацией европейского оружия, предпринятой именно морисками. Во всяком случае они были известны как искусные ремесленники, оружейники и ювелиры, а стиль оправы отвечает арабо-мавританскому, принесенному морисками в XVII ст. Он характеризуется широким использованием геометрических орнаментов, техник гравировки и эмали по серебру и меди с перламутром и рогом в качестве фона, так же — просечки и аппликаций по коже ножен, что хорошо видно на иллюстрациях. Иное дело что мориски, или как их именовали европейцы — мавры, практически не контактировали с арабами вне пределов своих укрепленных городов. Причиной явной враждебности стала негостеприимность местных арабов к беженцам. Поэтому жители портовых городов куда охотнее контактировали с турками и европейцами. Сале служил морскими воротами Феса, в этот порт прибывали купцы из разных стран: генуэзцы, венецианцы, англичане, фламандцы.

Формально конец пиратству положила бомбардировка французским флотом порта Сале (1851 г.), но нападения на суда продолжались вплоть до установления французского протектората. Еще в середине XIX ст. правительства Дании и Швеции платили формальную «дань» марокканскому султану за свободу мореплавания для своих судов в регионе. Впрочем, «подарки» дарили все европейские правительства, за исключением Пруссии и России не признававших законности марокканского правительства.

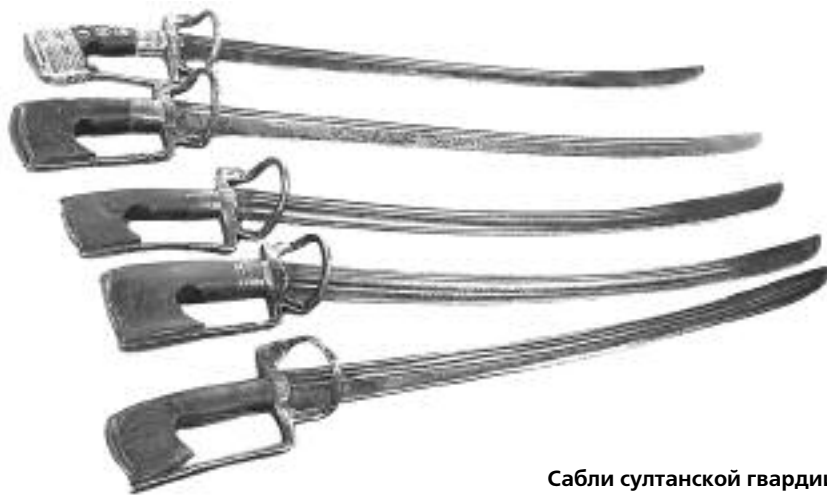
«Анжелика и султан»

Ряд сабель, в том числе и одна из моей коллекции, однообразием своего устройства наводят на мысль о существовании в Марокко нормированного оружия военного образца. Каковой гипотезе не противоречит и клеймо на моем образце, подобное клеймам ориентальных арсеналов. Известны клейма такого рода, принадлежащие арсеналам Истанбула, Каира, Александрии. Они обычно означают поступление того или иного предмета в арсенал, для хранения или починки. Клеймо может означать слово «имтихан» — проверено.

Такое оружие не могло появиться ранее построения в Марокко централизованного абсолютистского государства.

Клеймо арсенала «имтихан» (от араб. — проверено)

Сабли султанской гвардии

Царствующая в Марокко с XVII ст. династия Алауитов происходит от Мухаммада ан-Нафсу аз-Закийе (ум. в 762 г. от Р.Х.), внука Хасана, сына четвертого праведного халифа Али от Фатимы, бывшего внуком пророка Мохаммеда. Подлинным объединителем Марокко и основателем Алауитской державы можно считать султана Мауль Исмаила. Отечественным читателям он известен по роману «Анжелика и султан», а широким массам телезрителей — по последней части киноэпопеи об Анжелике. Однако в жизни султан был намного интересней, чем он выглядит в книге или фильме. Этот великий человек вззошел на престол в Фесе в 1672 г. в возрасте 26 лет и правил Марокко 57 лет до своей смерти в 1727 г.

В декабре того же года в Париж прибыло первое полномочное посольство Мауль Исмаила. Экзотический вид членов миссии Хадж Мухаммед Тамима, к слову — мориска-андалусийца, произвел неизгладимое впечатление на Версаль. А посещение членами миссии оперы Сен-Жермен вызвало там фурор. В ходе переговоров был подписан важный для марокканцев мирный договор, предусматривавший отказ от нападений на корабли друг друга и открывавший французам порты Марокко.

В 1698 г. Париж посетило второе марокканское посольство во главе с Бен Аишей, по некоторым источникам — бывшим корсаром. Ему было поручено достигнуть договоренности о выкупе европейских пленников. Выкупать их особо никто не спешил, хотя деньги по церквям на эти нужды и собирали. Поэтому, миссия успехом не увенчалась. Но наибольшее впечатление на Мауль Исмаила произвел отчет с описанием юной красавицы мадемуазель де ла Валльер — внебрачной дочери короля Франции. Вздвигнутый своими фантазиями молодой король поспешил обратиться к французскому министру Поншартэну: «Попросите отдать эту принцессу за меня замуж. Император примет ее по законам Бога и нашего Пророка Мохаммеда и позволит ей сохранить свою веру и обычный образ жизни...».

Надо сказать, что молва приписы-

вала Мауль Исмаилу обладание гаремом в 500 наложниц, представлявших самые разные народности Востока, Африки и Европы. Хотя, скорее всего, большую часть этих женщин он содержал из соображений престижа или благотворительности. Самому султану, всецело поглощенному войнами и строительством на них некогда было и взглянуть... При такой репутации соискателя последовал «вполне естественный отказ», который однако не омрачил отношений между Луи и Исмаилом. В завязавшемся конфликте вокруг испанского наследства Франции был важен нейтралитет шерифа. Принцесса Мари-Анн де ла Валльер осталась во Франции и вышла замуж за принца де Конти. Как видим, Анн и Серж Галон были не так уж далеки от истории и при наличии толики фантазии могли бы повернуть течение романа об Анжелике куда интереснее.

«Черная гвардия»

Для борьбы против экспансии османов и европейцев Мауль Исмаил, создал 150-тысячную армию, костяк которой составили чернокожие абида (араб. — рабы). Эти воины присягали султану на книге хадисов (достоверных изречений пророка Мохаммеда) составленной прославленным богословом маликитского толка имамом аль-Бухари, известной как «Сахих аль-Бухари» (очень рекомендую прочесть, есть верные переводы на русский). Согласно преданию, некий марабут (праведник-суфий) подарил Мауль Исмаилу сборник хадисов, который султан передал своим гвардейцам со словами: «И вы и я — все мы слуги (абид) сунны». Свитки этого сочинения сопровождали абида на поле боя за что их прозвали аль-бавахир (бухарцами). В Европе они были известны под испанским прозвищем Moros de Rey.

Недалеко от Сале в Мешра ар-Рамла Мауль Исмаилом был создан специальный центр воспроизводства абида. Султан покупал сотни рабынь-негритянок и отдавал их в жены абидам-холостякам. Здесь же в Мешра ар-Рамла, как и в других лагерях, абида с раннего детства зна-

комились с военным искусством и солдатским бытом. Потом их расселяли по разным гарнизонам, где юноши приступали к несению воинской службы, а девушки становились солдатскими женами.

К концу правления Мауль Исмаила численность его чернокожего гиша (араб. — племени выставявшего ополчение) достигла 150 тыс. воинов, Основная масса абидов — 70 тыс. постоянно базировались в Меш ар-Рамла, а остальные находились в гарнизонах во всех «горячих» точках страны: от Уджды на северо-востоке до Суса на юго-западе, 25 тыс. были расквартированы в одной из столиц страны Мекнесе. Еще в середине XIX ст. там хранилась казна султана охраняемая теми же Moros del Rey. В 1860 г. султан Сиди Мухаммед был вынужден выплатить Испании 200000000 испанских реалов (2000000 ф. ст.) контрибуции, на что ушли все запасы старых серебрянных и золотых монет, накапливавшиеся многие годы. До сих пор в старом городе Мекнеса сохранились руины конюшен на 12 тысяч лошадей — Бордж аль-Мансур, казарм, арсенала.

«Довольно грубый мавританский меч»

Французская культура довольно широко проникла в Марокко в правление внука Мауль Исмаила султана Сиди Мухаммеда бен Абдаллаха, известного в Европе как Сиди Мохаммед XIV (1757-1790 гг.)

Концом XVIII ст. датируют целый ряд сабель «нимха», имеющих стилистически подобную оправу. Многие из них так же имеют европейские клинки, специфические характеристики которых: отно-

Мавританские мечи конца XVIII—конца XIX ст.

сительно большая длина, при малой кривизне и ширине, наличие двух-трех доликов со стороны обуха, позволяют предположить что их изготовляли в соответствии со вкусами потребителей. Клейма на клинках имеют отдаленное сходство с традиционными итальянскими и немецкими, восходящими к XVI ст.

Испано-марокканская война 1860 г. нашла свое отражение в европейской периодике. Публикации в газете Times позволяют судить о мнении тогдашних европейских наблюдателей о марокканской армии и ее оружии. Общая численность марокканского ополчения оценивали в 100000 чел. пехоты и 30000 чел. кавалерии. Пехота была разделена на батальоны во главе с мукаддим (глава братства, представитель правительства), начальник пяти батальонов именовался каид-хамис (командир пяти). Основное оружие составляли традиционные ружья алжирского типа — мкухла, именуемое испанцами *espingarda*. На вооружении кавалерии состояли ружья европейского образца со штыками. Надо сказать, что действия рассыпным строем составляли основу тактики марокканцев. Марокканские стрелки превосходили испанских *cazadores*. Даже кавалерия, как это принято на Востоке, действовала как конные стрелки. Общеизвестен боевой прием «иерид», вошедший в местную конноспортивную традицию и культуру народа (еще говорят — «фантазия»), также, как приветствие и знак уважения гостям, или на свадьбе. Под звуки флейт и барабанов шеренга всадников под красным знаменем султана и зеленым знаменем Ислама забирает с места в карьер, на расстоянии одной длины ружья от гостей всадники рвут повод на себя, лошади приседают на задние ноги, раздается залп в воздух — прежде стреляли под ноги уважаемым гостям, или мулу, на котором везут невесту. Все это должно имитировать набег. В бою стреляли, поворачивая лошадей назад. О том, что марокканцы стреляли практически в упор, свидетельствует то, что все офицеры испанских *cazadores* (егерей) были опалены неприятельским порохом в сражениях. Хотя европейские наблюдатели при этом и считали, что «при неудобстве их *espingardas* такие «атаки» едва ли могут принести какой-либо вред неприятелю».

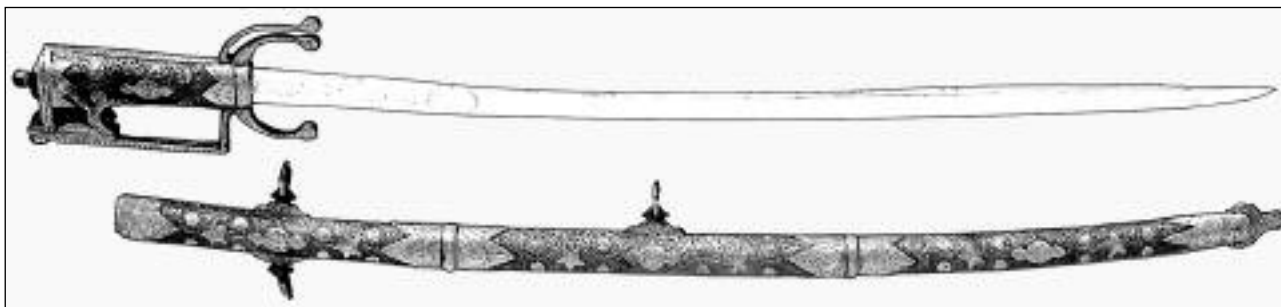
Впрочем, «просвещенные» европейцы были довольно невысокого мнения и о марокканских саблях. «Во время сражения была взята мавританская сабля, принадлежавшая офицеру или какому-нибудь еще более значительному лицу. Она была в ножнах из красной кожи с окончником и связями из латуни, и с красными шнурками вместо портупей. Впрочем, для кавалерии сабля эта с весьма неудобною рукояткой, была тяжела и неповоротлива». Но и такой «тяжелой и неповоротливой» саблей марокканским всадникам удавалось нано-

сить довольно тяжелые ранения испанским кавалеристам. Так у одного из гусарских офицеров, участвовавшей в испанской версии «атаки легкой бригады»: «лицо и шея были изрезаны, он получил не менее дюжины ударов прямою короткою саблею». Еще один из испанских кавалеристов «спасся просто чудом, получив удар в кисть, чуть не оторвавший ее от руки и серьезную рану в горло». Примечательно, что раны были преимущественно рубленые. Со своей стороны испанские кавалеристы «ворвавшиеся между мавров 23 марта (1860 г.)» утверждают, что сабли их отсакивали от их голых черепов, повалить мавра на землю можно, но разрубить ему голову — другое дело». Многие тогдашние путешественники упоминали о «крепости марокканских лбов». По словам Драммонда Ге (Дрюммонд Хей, британский посланник в Танжере): «Мавританские мальчики с легкостью разбивают у себя на голове, ради собственного удовольствия, хорошо обожженный кирпич».

О технике применения оружия можно судить по традиционным североафриканским «играм с мечами». Итальянский автор Эдмондо де Амицис, цитируемый Бертоном, приводит красочное описание такого танца, увиденного в Танжере. «Три мужчины с мечами держали в другой руке по палке. Невозможно описать словами экстравагантную буффонаду этой школы (я говорю именно о местной школе, потому что и в других городах Марокко мы видели похожее представление). Налицо были все движения танца с веревками, бестолковые высокие прыжки, травмы и удары, которые можно было увидеть за минуту до широкого взмаха руки. Все проделывалось величаво-лениво; любой из наших специалистов смог бы осыпать всех четырех градом ударов (уколов — авт.) не получив при этом ни одного».

Невысокое мнение европейских авторов о пригодности марокканской сабли и техники ее применения можно отнести на счет упадка сабельного фехтования во Франции и Англии. По авторитетному мнению Э. Кастла «саблей во Франции настолько пренебрегают...» Для тогдашнего «слабоватого режущего стиля» владения саблями были характерны легкие и быстрые кистевые удары, действительно требовавшие иной формы рукоятки, чем у марокканской сабли, рассчитанной на рубку с плеча. Согласно «страшилкам», бытовавшим среди французских легионеров полвека спустя, марокканец мог легко срубить голову и подхватить ее на скаку с земли на острие своей сабли. В последнем автор изрядно сомневается. Голова-то весит килограммов пять, как она удержится на острие сабли...

Применительно к стилю отделки оружия обращает на себя внимание использование все тех же традиционных декоративных и орнаментальных прие-

Нимха периода французской оккупации, изготовленная до 1940 года

мов. В середине XIX ст. центрами производства огнестрельного и холодного оружия в Марокко считались Фес и Тетуан, так же Тарудант — центр области Сус.

Сабля оставалась одним из традиционных подарков-наград султана своим верным слугам. Драммонд Ге упоминает о таком подарке танжерскому кайду от султана Сиди Мухаммеда и описывает его следующим образом: «Довольно грубый мавританский меч, в бархатных ножнах с золотой отделкой». Впрочем, стоящее рядом алжирское ружье тот же автор нашел «очень хорошим, со стволом эмалированным золотом и ложем с красивыми инкрустациями из кораллов и серебра».

«Maroc utile»

До 1912 г. регулярная армия Марокко состояла из постоянных отрядов-гарка и иррегулярной милиции, призывавшейся по приказу султана. И обучение, и вооружение марокканских войск оставалось желать много лучшего.

Для удовлетворения потребности в оружии султан Мулей Хасан в 1880 г. основал арсенал в г. Фес. По его просьбе правление им взяли на себя двое приглашенных итальянских офицеров. Строительство и пуск арсенала затянулось на пять лет и обошлось в немалую сумму. Вскоре после того как производство, наконец, началось, скончался султан Мауль аль-Хасан. Лишившись такого покровителя и заказчика, арсенал вскоре прекратил свою работу, и страна вновь стала зависеть от импорта оружия.

С 1880 гг. в страну начинает проникать все больше немецкого оружия, в том числе и холодного из Золингена. Данный товар пользовался широким спросом на местном рынке. Конкуренцию ему на местном рынке пытались составить и прочие европейские производители. Бертон упоминает об одном оружейнике из Шеффилда «который, получив из Марокко деревянную модель меча с наставлением воспроизвести его в стали, сделал по одному и тому же образцу несколько сотен клинков, но так и не смог найти ни одного покупателя». Конвенция по Марокко, заключенная в 1907 г. и подписанная, в том числе, и Рос-

сией, стала одним из первых международных актов, регламентировавших (ограничивших) ввоз оружия. Отдельно в договоре была определена и такая его категория, как «оружие роскоши».

Вступление французских войск в Марокко, начавшееся в 1907 г. вызвало смену власти. В Фесе воцарился Муалы Хафиз. Пятнадцатитысячная французская армия под предлогом помощи новому султану заняла Фес и Мекнес. Тому ничего не оставалось, как подписать договор с Францией о протекторате (30 марта 1912 г.).

Старая марокканская армия была расформирована французами после восстания, вспыхнувшего в Фесе в апреле 1912 г. после объявления о протекторате. Французская администрация запретила ношение огнестрельного оружия, было оставлено только по одному кремневому ружью на селение. Привилегией носить оружие по-прежнему пользовались ополченцы-«гума» и служащие правительства-«махзен». До сих пор в Марокко военных и полицейских именуют «махзени».

В распоряжении султана были сохранены части «черной султанской гвардии», находившейся на особом положении и несшей службу при дворе султана. Численность гвардии состоянием на 1924 год в царствование султана Мулай-Юсуфа, достигала 10000 человек, в нее входили 6 полков пехоты, 2 полка кавалерии, 2 горные батареи, 3 роты саперных войск, 1 рота связи.

В 1927 г. правительство Французской республики признало султаном Марокко Сиди Мухаммеда ибн Юсуфа (1909-1961), известного на Западе как Мухаммед V.

«Открытие» Марокко европейцами, состоявшееся во время французского протектората, привело к образованию такой группы сабель-«нимха» как «туристические». Рассчитанные на удовлетворение кичевых культурных запросов «тартаренов из тарасконов» они отличаются подчеркнуто «ориентальным», часто — даже фантастическим, дизайном и декором. Известны даже изделия с изрядно переросшим клинком кинжала-«кумии» и череном «нимхи», но без

характерной крестовины. Одним из центров производства традиционного оружия, в 1930 гг. оставался Тарудант, где согласно французскому путеводителю изготавливали «арабское оружие, особенно кинжалы с инкрустированными серебром ножнами».

Фотографии «черной гвардии» султана конца 1930 гг. показывают, что она была обмундирована и вооружена по образцу французских африканских войск. Интересно, что свое прозвище — зуавы, пехотинцы африканской армии получили по названию одного из берберских племен, населявшего Тунис и Алжир. Гвардейская пехота была обмундирована в шаровары и куртки отделанные шитьем, вооружена винтовками «Бертье» со штыками. Кавалеристы, со слов современника, отличались цветом форменной джеллабы — белым и пурпурным. При марокканской сброе, притороченные к седлу сабли, судя по фото — французского образца легкой кавалерии Mle 1822. Головные уборы — тюрбаны-реза. Все гвардейцы носили также золотую серьгу в правом ухе с прикрепленной к ней монетой.

2-го марта 1956 г. Франция и Марокко по взаимному согласию расторгли договор о протекторате, 17-го апреля Испания отказалась от своего протектората над испанским Марокко, а 29-го октября истек международный статус зоны Танжера.

И сегодня персонал дворца, личная гвардия и прислуга Алауитских потомков Мулай Исмаила по традиции формируется из аль-бавахир. Их кварталы с казармами и жилищами входят в комплекс мешвара — королевского дворца и окружающих его зданий высших государственных ведомств. Гвардейцы не раз доказали преданность своему королю. Так 10 июля 1971 г. во время празднования дня рождения короля Хассана II королевский дворец был атакован восставшими. В кровавом сражении попытка восстания была подавлена. Примером современной костюмной сабли «нимха» является одна

На 4 стр. обложки представлен меч Его Величества короля Марокко Хасана II, работы российских ювелиров

Туристическая «нимха»

НОЖИ БЕЗ ГЛАНЦА

Сергей КОВАЛЕНКО
(Юрий Папков)
фото автора

В статье «Кухарский» нож автор упомянул о ножах, которые он использует при работах на кухне. Есть повод рассказать о том, что же происходит с ножами при их использовании... Нет, не при варварской, на убой, эксплуатации при тесте на профпригодность, а при повседневной работе...

К сожалению, фотографий этого пчака в момент, непосредственно последовавший за его приобретением, история не сохранила. Фото целой рукояти не является изображением рукояти «героя» этой статьи, но изображенная на ней рукоять весьма похожа на ту, которой его снабдил мастер. Остальные же фотографии на этой странице наглядно демонстрируют, что сделало время, работа и падение с достаточно большой высоты с дополнительным к земному ускорением с когда-то красивым, с наведенным мастером глянцем, ножом...

Рукоять разбилась (накладки на ней). А под отсутствующими накладками уже не скрывалась достаточно неприглядная картина — под накладками из стеклотекстолита оказалась какая-то бумага, ломкая на излом, сухая на ощупь кожа, и ржавчина на основе рукояти.

Нож этот длительное время использовался на кухне, очевидно, что в щели между пластиковыми и металлическими деталями рукояти проникала влага, зачастую содержащая в достаточной степени агрессивные вещества, затем вода высыхала, а вещества эти — соли, жиры и т.п., оставались. Такой цикл повторялся многократно, бумага и кожа под воздействием агрессивной среды утерли свои качества, ради которых их использовали в ка-

честве прокладки, а металл поржавел.

Для установки новых накладок владелец обратился к мастеру, который и установил новые, деревянные, накладки на новые заклепки...

Итак, по просьбе заказчика мастер привел нож в порядок.

Ржавчина была удалена, металл обработан антикоррозийным составом, новые накладки из пропитанной маслом древесины соответствующим образом подготовлены по форме и размеру, «посажены» на клей и зафиксированы заклепками, предположительно, алюминиевыми.

Обновленный нож вернулся в эксплуатацию.

Прошло шесть лет.

Рассмотрим результаты влияния времени, в достаточной степени агрессивной среды и наличия-отсутствия ухода за ножом в течение этого времени, прошедшего после ремонта.

Следует отметить, что уход за ножом, конечно, является весьма важным аспектом эксплуатации инструмента, ежедневно от часа до двух интенсивно работающего в агрессивной среде, но тратить на это излишнее время и усилия вряд ли целесообразно. Именно поэтому всякие «финтифлюшки» вряд ли уместны на ноже кухонном, сопряжения поверхностей должны предусматривать возможность их легкой очистки.

С этой точки зрения узоры на болях кухонного ножа вряд ли уместны, его поверхность должна быть гладкой. Что касается инкрустации, вряд ли имеет смысл демонстрировать узор, но не заполнять его соответствующим наполнением. Если наполнение медью, сереб-

Сразу оговорюсь, мне очень нравится концепция пчака, как ножа. Имеющийся у меня нож мне весьма удобен. Он хорошо контролируется в работе, управляем. Его размер вполне соответствует моей «антропологической карте» и содержанию большинства работ, в которых он участвует.

Правда, два его качества иногда обращают мое внимание, хотя я уже привык ими не слишком «заморачиваться». Первое — три пятиконечных звезды и полумесяц на клинке — в православии не принято изображать религиозные (?) символы на ноже.

Второе — неполное соответствие конструкции и используемых материалов санитарно-гигиеническим нормам для кухонных ножевых изделий. Поговорить об этом стоит, а вот решение о том, использовать такие ножи на кухне или нет — каждый эксплуатант принимает наособицу (индивидуально).

Я пока (?) использую...

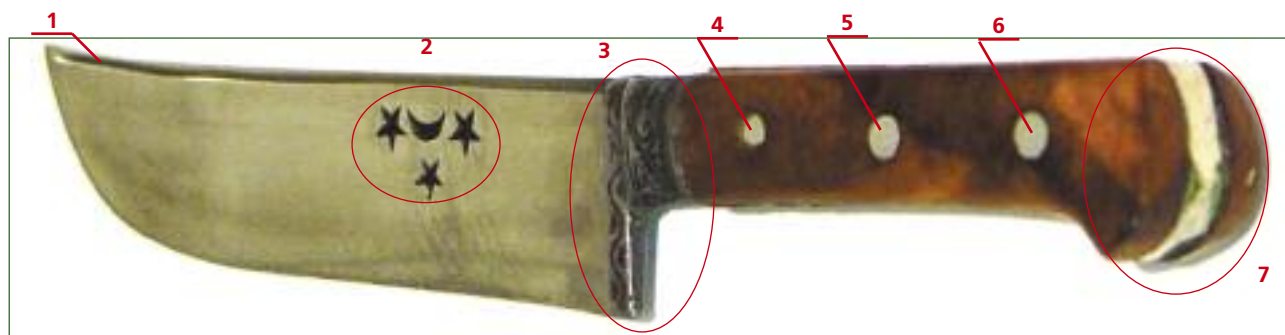
На четырех фото из пяти — пчак перед ремонтом

Остатки накладок на рукоять и прокладку под ними

Вверху — целая рукоять. Внизу — результат эксплуатации

Каким образом можно приблизить пчак к кухонному ножу?

На фото отмечены зоны и места на ноже, на которые следует обратить внимание.

1. Канавка (дол), идущая вдоль всего лезвия, почему-то только с одной стороны клинка. Во время работы в нее попадают различные жидкости и т.п. Не всегда их удается убрать во время мытья ножа и уж точно на нее не обращаешь внимания при вытирании клинка кухонным полотенцем — необходимо периодически чистить, например, спичкой;

2. Три пятиконечных звезды и полумесяц — назовем условно узор —

ром или золотом удорожает изделия, лучше всего от каких-либо узоров или клейм отказаться (это приветствуется из соображений гигиены).

Одним из главных моментов, на которые стоит обращать внимание на кухонном ноже, должно быть качество и свойства используемых материалов. Они должны быть нейтральными по отношению к химически активным веществам и сложным органическим соединениям, которые могут на них воздействовать во время использования ножа на кухне. Не только не корродиро-

«Клеймо («тамга») обязательно имело в любом качественном пчаке. Центральным элементом клейма всегда становилось изображение полумесяца. В исламе месяцы в году отсчитываются по лунному календарю, поэтому полумесяц стал символом веры...»

В моем случае на меди, которой заполняется клеймо, явно сэкономили. Может быть потому, что это изделия подмастерья (ученика)? При достаточно сильном увеличении видны следы коррозии на дне «значков», выбитых чеканом...

на более дорогих (?) ножах «заполнен» латунью, медью, серебряной или золотой проволокой. На клинке этой модели этот узор (клеймо?) незавершен и углубления представляют собой своего рода «мусорные» ямы — опять-таки, приходится чистить их спичкой;

3. Зона bolsterа (гольбанд). На данном конструктивном элементе нанесен узор, в углубления которого внесена краска, сверху покрытая (предположительно) лаком. Является ли этот лак вредным для пищеварения, мы не знаем. Со временем этот лак истирается, краска вымывается, эти углубления становятся накопите-

вать, но и не взаимодействовать с ними с созданием вредных для человека соединений. Вряд ли кто-либо из пользователей сочтет уместным использование при изготовлении ножей свинца, соли которого являются ядом для человека, или чего-нибудь подобного. Из других материалов следует отметить металлическое олово, которое не токсично, что позволяет применять его в пищевой промышленности.

Один из авторов работ, посвященных пчакам, так описывает некоторые аспекты технологии его создания: «гольбанд», или bolster отливают из легкоплавкого олова или сплавов олова со свинцом, паяют из листовой латуни или мельхиора и заливают оловом или его сплавом. Заметим, что использование свинца при приготовлении пищи настоятельно не рекомендуется, и желательно ножи, изготовленные с использованием свинца, для этих целей не использовать. Отличить свинец от олова можно, прикоснувшись к детали нагретым паяльником (свинец плавится хуже), он сильно окисляется, приобретая темно-серый оттенок, пачкается (как газетная бумага). Украшают

лями кухонной грязи;

4, 5, 6. Места выхода заклепок на поверхность накладок. Со временем, несмотря на пропитку, деревянные накладки все же несколько разбухают под воздействием жирной и т.п. воды и между поверхностью заклепок и краем отверстий под них в накладках образуется ямка, в которой также скапливается опять-таки грязь;

7. На торце рукояти, в зоне 7, явно видны следы коррозии, характерного для меди зеленого цвета. Видны также щели между деревом и металлом, возникшие в результате набухания древесины.

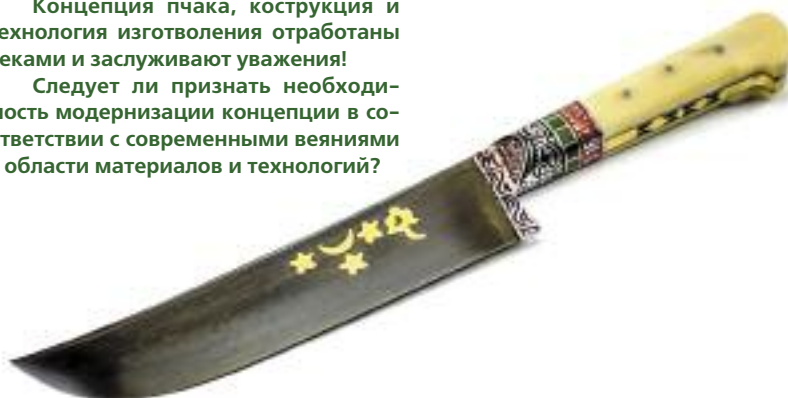
гольбанд гравировкой (традиционно — узбекским растительным орнаментом «ислими»), часто с заливкой углублений эмалевой краской (черной, красной, зеленой), а также вставками из перламутра («садаф»), бирюзы или стразами».

Что ж, мой нож, судя по внешнему виду, уже вполне созрел для очередного

Концепция пчака, конструкция и технология изготовления отработаны веками и заслуживают уважения!

Следует ли признать необходимость модернизации концепции в соответствии с современными веяниями в области материалов и технологий?

ремонта.

Что же касается методологии приобретения ножа, то вполне достаточно сказано о его недостатках, чтобы впоследствии, при приобретении нового, не повторить тех же ошибок. Правда, внимание на них было обращено после достаточно долгой эксплуатации...

Вот как один из Интернет магазинов предупреждает своих клиентов о том, что изделие изготовлено подмастерьем: «...Уважаемы покупатели, указанные цены на эти изделия вполне соответ-

ствуют их качеству (ну, или наоборот, прим. авт.) — не надо слишком многого требовать от узбекского ножа ручной работы, сделанного учеником.

Эти дешевые ножи отличаются невысоким качеством. Они сделаны из металла, который попался под руку (от лопаты до велосипеда); сборка неаккуратная; ножи не снабжены бринчем; между накладками простой картон — рассадник микробов — на клинках могут присутствовать небольшие следы коррозии и т.п. Все дешевые пчаки этой ценовой категории

имеют тот или иной дефект, заказ таких ножей по почте — лотерея, для оптимального выбора лучше подыхать в магазин...

Но имеется и небольшой бонус — все эти небольшие косячки можно легко исправить применив смекалку и руки» (это так умиляет, прямо набор «Сделай сам», прим. автора)...

После такого признания продавца с предложением приложить руки и время и привести нож в порядок самостоятельно, я раздумал выбрасывать свой пчак...

Условно. Излом 1

Условно. Излом 2

На фото под заголовком статьи обращает на себя внимание различное состояние клинка и «хвостовика» рукояти, что могло бы быть свидетельством их изготовления из разного материала — металлическая часть рукояти подверглась значительной коррозии. Однако практически во всех источниках подразумевалось, что нож изготовлен из сплошной полосы металла.

Наконец, после долгих поисков, было найдено упоминание о том, что, цитирую: «...если клинок изготовлен из высокоуглеродистых инструментальных (У12) или подшипниковых (ШХ15) сталей (что позволяет получить более качественное изделие), то к нему обычно приваривают хвостовики из

Ст3... Так поступают многие японские и отечественные мастера. Это связано с тем, что У12 и ШХ15 имеют невысокую ударную вязкость и прочность и если клинок с хвостовиком выкованы из единого куска стали, то велика вероятность сломать клинок в районе шейки, например, при падении...»

Еще одним подтверждением того что пчак состоит из двух частей, стало то, что ось клинка и ось хвостовика сдвинуты друг относительно друга.

Является ли угол между хвостовиком и клинком задумкой мастера или это недочет работы подмастерья, еще предстоит определить. Впрочем, будем считать это задумкой мастера ради удобства работы...

Лучше его полностью разобрать и собрать заново...

В такое время мы живем — не только мастера, но и солидные компании грешат избирательным отношением к клиенту и стандартами, которые меняются в зависимости от страны и уровня образования в ней, оставляя для торговли у себя качественные изделия и от-правляя явный брак, извините, изделия, изготовленные учениками, в третьи страны, да еще и выставляют на продажу без скидок.

Тем, кто по итогам статьи попытается «обидеться за мастера», не прочитав статью на стр. 3, напомним: нож приобретен в 2007 году, всего-то без года дюжину лет назад...

С учетом ракурса фотосъемки

Явно выраженный сдвиг

ЛОГИКА АБЕРРАЦИИ

Богдан ЕВДОКИМЕНКОВ

Нож «психиатра»? Нет — нож автомобилиста (ладно... мультитул)
Мультитул фирмы «Cycle Zone»

Компактный ремнерез. На более сложных устройствах встраивается в рукоять

С появлением автомобиля произошла абберрация обычного ножа в инструмент ухода и ремонта автомобиля, а впоследствии и спасения (извлечения из него) в случае аварии.

Автомобильный «ремнерез»

Среди множества водителей имеет-ся небольшая группа, в отличие от вполне законопослушных (соблюдающих правила дорожного движения) водителей и пассажиров, представляющих себе опасность, которую несет автомобиль, как средство передвижения, члены которой вполне сознательно не пользуются ремнями безопасности. По их представлению случись беда, разрезать такой ремень нечем. А ведь складные ножи с серрейторной заточкой лезвия давно перестали быть экзотикой.

Давно известна модель Rescue фирмы Spyderco, ставшая классикой «автомобильных» ножей. Клинок бритвенной формы длиной 79 или 93 мм с серрейторной заточкой, очень остр, изготовлен из стали H-1.

Проушина на клинке, она же и боевой упор, позволяет пользователю-мужчине разложить нож одной рукой, а женщине — не испортить при этом маникюр (обычные складные ножи с «ногтником» мало привлекают женщин, ими явно неудобно пользоваться, имея длинные ногти.)

Фиксатор — старый добрый back-lock — позволяет прилагать к клинку немалые нагрузки. Пластмассовая рукоять, в различных вариантах цветов, снабжена клипсой.

Сам нож выглядит «неагрессивно», что также привлекает пользователей и не раздражает определенные категории чиновников.

Компания Victorinox предложила в свое время модель RescueTool, признанную «ножом года» на выставке IWA 2007. Модификация 0.86 23.MN — с клинком с проушиной и серрейторной

Термин «абберрация» появился на сопряжении таких наук как астрономия и оптика и первоначально означал «кажущееся отклонение звезд от их истинного положения на небосводе» и «искажение изображения в оптических приборах». Со временем его стали понимать, в общем смысле слова, как отклонение от чего-либо, реже, как искажение чего-либо.

В применении в технике этот термин означает изменение первоначальной функции (например, инструмента) с целью приспособления её (его) к новым обстоятельствам под их влиянием.

В этом плане эволюция как система приспособления к внешним обстоятельствам является системой аббераций элементов системы в сравнении с её исходным состоянием.

Классика жанра

заточкой лезвия, обладает широким спектром функциональных возможностей. Особенно впечатляет пила по стеклу, заменившая в RescueTool охотничий инструмент для потрошения. Такая пила способна за раз разрезать добрый дециметр ветрового стекла автомобиля! Для пробивания первичного отверстия служит специальный шип на рукояти. Режущие качества клинка проверены много-

Пила для разрезания стекла имеет сложную составную конструкцию

Компания Spyderco также предлагает автомобильную модель ножа Rescue

численными тестами на синтетических материалах, проведенными независимой организацией United States Testing Company из США (Fairfield, New Jersey). При необходимости, таким ножом возможно за ночь разделить брошенную на паркинге «копейку» и наутро сдать ее в металлолом...

Недорогим, компактным, специализированным инструментом «ремнерезом» является нож итальянского производства Fox Emergency Tool: длина 126 мм, масса 56 г. При толике фантазии, отсутствовавшей у итальянских дизайнеров, его вполне можно разместить где-нибудь на пряжке самого ремня безопасности. Да он туда так и просится! Поначалу автор даже полагал, что итальянцы

сами до этого додумались, как-никак — родина «автострады»... Каюсь, переоценил. Именно подобное «средство самосохранения» можно рекомендовать для отечественного рынка, если «на пути в Европу» в нем возникнет необходимость. Однако пока что для отечественных дорог такая перспектива выглядит скорее ненаучной фантастикой.

Несомненно, основной причиной, препятствующей распространению «аварийных» ножей в нашем небезопасном быту остается специфика отечественной автокультуры. Наивные «евро-эксперты» рекомендуют не перекладывать такой нож из кармана в карман (лучший способ забыть его дома) а держать в салоне автомобиля на виду — лучше в области рычага переключения скоростей или «ручника». Можно хранить его и в дверной нише. А вот привычный «бардачок» (в Европе называемый «перчаточным ящиком»), обеспечивающий удобное и главное, скрытое от чужих глаз хранение подручных предметов, считается у этих горе экспертов «трудно доступным при аварии местом».

Фирма Eickhorn из Золингена поставляет спасательные инструменты, в том числе ножи, во многие страны — базой для многочисленных специальных конструк-

Ножи для спасения входят и в ассортимент такого известного поставщика силовых ведомств, как фирма Eickhorn

Для гражданских пользователей Eickhorn предлагает компактные модели с резаком «ремнерезом» в рукояти

Результат конверсия: нож для парашютистов вермахта превратился в «нож для спасения»

На современном рынке ножи для спасения заняли особую нишу

ций стал тактический нож KM2000.

Созданный на его основе пожарный нож R(escue)T(ool)-II предлагает пользователю широкую гамму возможностей. Клинок, выполненный из стали 440A, — весьма сложной формы. Вместо привычного острия он снабжен специальным ключом «на 11» — стандартным в странах ЕС, в том числе и для пожарных магистралей. На обухе нарезана пила с двойным полотном, позволяющим разрезать даже ветровое стекло автомобиля. Второе рабочее лезвие с V-образным углублением служит также в качестве резака для рассечения ремней безопасности или одежды потерпевших. Собственно, лезвие с серрейторной заточкой имеется только в тыльной части клинка. Рукоять из полимера, армированного стекловолокном, снабжена святиющимися в темноте вставками. Система пряжек и ремней на ножнах позволяет крепить их на самое различное снаряжение или спецодежду.

Даже старый заслуженный нож германских парашютистов (известный отечественному зрителю по сериалу «Последний бронепоезд»), некогда производившийся фирмой Eickhorn, получил собственную спасательную модификацию R(ettungs)M(esser)I. Инерционный клинок снабжен крюком и лезвием с серрейторной заточкой. Шилообразный инструмент в рукояти предназначен для такелажных работ, попросту — распутывания узлов.

Для частного использования Eickhorn предлагает целое семейство спасательных ножей — Pocket Rescue Tool (PRT) I — X. Все они предлагают одинаковый функциональный набор, однако различаются формой клинка, большей или меньшей его остроконечностью.

Фиксатор Liner-lock имеет любопытный «антистресс»-предохранитель. Нож возможно закрыть только нажав на кнопку, расположенную с левой стороны рукояти. Однако при этом клинок удастся сложить только на 120 градусов, так, чтобы в рассеянном состоянии не подставить «под нож» пальцы. Только вполне осознанно, отпустив кнопку, выполняющую функцию предохранителя, возмож-

но сложить нож полностью. Предосторожность в данном случае далеко не лишняя. Клинок из стали 440A закален до твердости 56 HRC и имеет лезвие с очень острой серрейторной заточкой. Нож достаточно компактен для постоянного ношения в кармане (общая длина 260-300 мм, масса 125-300 г) и снабжен клипсой.

Созданная в 2006 г. фирма Waffentechnik Borkott & Eickhorn GmbH, дебютировала на рынке товаров тактического ассортимента с редкой — полицейской моделью складного ножа. SARD Drop Tanto имеет «полуинерционную» систему раскладывания. Для этого необходимо движением указательного пальца нажать на рампу, расположенную на обухе клинка и несколько выдвинуть его из рукояти, затем — резким взмахом разложить до упора. Выступы на пяте клинка входят в вырезы на рукояти. Чтобы сложить нож, необходимо оттянуть защелку на спинке рукояти. Для этого желательно иметь некоторый навык и сильные пальцы. Клинок — с острием типа «tanto», обычным для современных тактических ножей. К базовым функциям добавлены еще кусачки для проволоки и резака для hand-cluffing (шнурка с готовыми петлями для связывания рук).

Специальное снаряжение изготавливают и другие известные ножевые фирмы. Примером складного спасательного ножа является Rescue Tool S компании Hubertus. Нож был разработан в тесном сотрудничестве со специалистами пожарной стражи и технической помощи. Нож пружинный, кнопка фиксатора равно доступна как для левой, так и для правой руки, как голой, так и в перчатках. Клинок условно разделен на три функциональные зоны: в

Модель SARD Drop Tanto предназначена для оснащения полицейских и снабжена резаком для hand-cluffing (шнурка с готовыми петлями для связывания рук)

Модель Race & Rescue Knife (R.R.C.) была разработана в сотрудничестве со спасательными службами Соединенного Королевства и Королевским яхт-клубом

Специализированный нож модели Rescue Tools от Hubertus предназначен для пожарных

области острия — крюк для рассечения ремней, в средней трети — лезвие с обычной заточкой, в верхней — с серрейторной. Рукоять красного «пожарного» цвета, имеет характерную граненую форму, обеспечивающую ее надежное удерживание в руке, в том числе в перчатках. Благодаря клипсе, нож можно носить на поясе или в кармане спецодежды.

Фирма Hubertus предлагает также спасательные ножи обычной конструкции. Race & Rescue Knife (R.R.C.) был разработан в сотрудничестве со спасательными службами Соединенного Королевства и Королевским яхт-клубом (специальная модель Nautic). Общая длина ножа — 220 мм. Клинок в форме «евробанана» — без привычного для нас изгиба, имеет длину 100 мм. В области острия размещен крюк, дальше — лезвие с серрейторной заточкой. Материал полосы — высокоуглеродистая сталь. Плоскости клинка, кроме режущей кромки хромированы и покрыты тефлоном с

примесью желтого красителя. Рукоять характерного, «спасательного» черно-желтого цвета, имеет накладки из эластомера, также — гнездо для крепления ножа на поясное ремне. Нож удерживается в них только силой плоских пружин, какие-либо фиксаторы, затрудняющие использование инструмента в стрессовой ситуации, отсутствуют.

Если по поводу большинства перечисленных изделий можно сказать, что, впитывая в себя дополнительный функции, он все-таки в большой степени остаются ножами, то мультитул фирмы «Cycle Zone» вряд ли можно назвать ножом. В попытках организовать искусственную эволюцию добавляя все новые и новые функции, конструкторы в итоге получили не нож, а молоток... Причудливы дела твои, конструктор! Извините, по современной терминологии дизайнер...

Правда, молоток с крайне неудобной рукоятью, да и баланс гуляет где-то в стороне от выверенного веками баланса обычного молотка. В общем, по Высоцкому — то ли буйвол, то ли бы, то ли тур...

Так что в данном случае получился противоестественный симбиоз, обреченный на вымирание...

Однако пути маркетинга, да простят меня Духи предков, неисповедимы...

КЛИНОК

КРАСОТА НОЖА

В НОЖЕ ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ КРАСИВО

Борис АБДУЛАЕВ,
фото Виктора КЛЕНКИНА

На мой взгляд, среди публикаций в журнале «Клинок» особое место занимают те, в которых авторы стремятся поделиться с читателями своим практическим опытом, по-своему бесценным. При этом круг их интересов весьма обширен и может касаться таких тем, как эксплуатация ножевых изделий, анализ новых моделей ведущих ножевых фирм, самостоятельное изготовление ножей или изыскания в области эстетики авторского оружия.

Возможно, кто-то из достигших определенных высот мастеров пренебрежительно перелистывает эти страницы, рассуждая о том, что все это уже давно известно и не этим авторам «учить» столь изощренного «мэтра». Но, как правило, такие люди, в совершенстве овладев каким-то одним приемом художественной работы, все последующее свое творчество превращают в непрерывный акт самолюбования.

Полагаю, что это совершенно неприемлемый подход к искусству, оканчивающийся тем, что такой мастер попросту начинает тиражировать достигнутое, не замечая путей к новым вершинам.

В то же время многие из тех, кто только начал осваивать ремесло ножовщика, стремятся украшать свои изделия достаточно просто, не задумываясь об эстетике и гармонии. В результате плоды их творчества смотрятся довольно примитивно. Таким мастерам еще не хватает опыта и знаний, чтобы подняться до высот художественного творчества. Они просто не знают с чего начать...

А начать следует с осознания той простой истины, что в ноже все должно быть красиво! И в стремлении к этому необходимо настойчиво овладевать различными техниками художественной работы, гармонично сочетая их в изготавливаемом ноже.

По своему личному опыту могу сказать, что самая живая и интересная работа, происходящая как бы «сама собой», —ковка и изготовление клинка для будущего ножа. А вот все последующие операции — это кропотливый и долгий процесс, требующий усидчивости и внимания.

В данной статье я хотел бы познакомить

читателей с ювелирными техниками «скань» и «зернь», которые издавна применялись не только для украшения ювелирных изделий, но и при отделке холодного оружия. Причем, традиция эта давняя и широко распространенная еще в Древнем мире. Так, в гробнице египетского фараона Тутанхамона (датируемой 1352 годом до н.э.), был найден кинжал, полностью изготовленный из золота. Его рукоять украшена геометрическими фигурами, выложенными мельчайшими золотыми шариками — зернью.

В традиции древних славян искусные узоры, составляемые из завитков проволоки, напаянных на плоскость основы — так называемая техника скани (или филигрань), дополненная зернью, — широко применялась при изготовлении ювелирных украшений и подвесок.

Я же впервые познакомился с этой техникой в Таджикистане. В праздничные дни женщины этой страны надевают на себя и свою одежду до 10 кг многочисленных серебряных украшений, каждое из которых является произведением национального ювелирного искусства. Особенно популярны «тумор» — нагрудные и височные подвески из серебра, с вкраплениями в сканный узор полудрагоценных камней. Благодаря этому изделие отличается нежной цветовой гаммой: в холодном отблеске серебра — розовые, голубые, белые капельки...

Именно такого эффекта я пытаюсь достигнуть, если оформляю белое оружие — свои клинки — в восточном стиле.

С чего начать

Прежде всего, начинать следует с обдумывания общей композиции ножа. Важно, чтобы в ней гармонично сочетались форма клинка и рукояти, чтобы линии контура ножа были плавными. Затем делается эскиз на листе бумаги. Он уже дает некоторое визуальное представление о произведении, которое вы задумали. Но не спешите тотчас браться за инструмент. На бумаге еще что-то можно подправить и изменить, а металл требует точной работы.

Итак, допустим, вы уже окончательно проработали все детали задуманной композиции. Следующий этап —

практическая работа с металлом.

Для художественного оформления ножа в первую очередь необходимо изготовить декоративные серебряные накладки, колечки и колпачки, которые, покрыв рукоять, станут основой для ее ювелирного украшения.

Эти детали выполняют из пластин, отрубленных небольшим зубилом от серебряного слитка, который можно приобрести в банке. Стандартный 100-граммовый слиток серебра имеет размеры 30x50x8 мм.

Предварительно расплюснутые молотком, серебряные пластины протягиваются между вальцами станка в листы металла толщиной 0,5-1 мм, из которого в дальнейшем, по шаблону, и раскраиваются декоративные накладки.

Но перед этим, на украшаемой ру-

На фото слева — рукоять золотого египетского кинжала, украшенная зернью

На фото справа «Тумор» — национальные женские подвески в таджикском стиле

На фото внизу — серебряная филигрань и зернь на рукояти ножа (работа автора)

Банковский серебряный слиток и обкладка из серебра на рукоять ножа

Изготовление тонкой серебряной пластины

кояты, «по месту», вырезаются из тонкой фольги или ватмана шаблоны разверток задуманных декоративных элементов. Развертки элементов рукояти размечаются с помощью соответствующих шаблонов на ранее полученных пластинках листового серебра. После этого развертки вырезаются ножницами точно по контуру разметки, изгибаются должным образом для приобретения формы и спаиваются между собой «встык». В результате получается серебряная обкладка (оболочка) рукояти из дерева или иного материала, полностью заполняющего внутреннее пространство декоративной оболочки.

Самые необходимые инструменты для работы — это ножницы (обычные и фигурные) и пинцеты для укладывания и удерживания деталей при пайке.

На спаянных и точно подогнанных к рукояти серебряных обкладках карандашом наносится рисунок узора, который вы уже наверняка прорисовали на эскизах (только там он плоский). Оценить, как элементы узора будут выглядеть на самом деле, можно только на объемной рукояти. Кстати, по этому рисунку на обкладке, нанесенному «по месту», вы будете изгибать и разрезать по размеру кусочки серебряной проволоки, из которых и будет состоять филигранный узор рукояти ножа.

Проволока

Чтобы изготовить серебряную проволоку требуемого диаметра, необхо-

димо кусочек серебряного слитка расковать в полосу. Полученную полосу протягивают в специальных канавках — «ручейках» вальцов. Ее вытягивают до размера, когда дальнейшее уменьшение диаметра изготавливаемой проволоки возможно уже только при протяжке через фильеру.

Протяжка в вальцах быстра и эффективна, но имеет свои особенности. При протяжке в канавках вальцов серебряный пруток принимает квадратное сечение. И нужно очень внимательно следить за тем, чтобы грани прутка, проходя по «ручейкам», не закручивались. Иначе на изготавливаемой проволоке может образоваться «местный зажим» — насливание металла — ведущее к неоднородности заготовки. И этот участок проволоки станет бракованным.

При протяжке проволоки происходит нагартровка, то есть уплотнение поверхности металла. Серебро становится очень жестким и ломким. Поэтому и пруток, и затем проволоку периодически отжигают в пламени горелки. Отжиг ведут до тех пор, пока серебро не начнет белеть (чистое серебро обладает той особенностью, что все окислы с его поверхности при нагреве исчезают). После отжига серебро становится пластичным, подобно пластилину.

Дальнейшее многократное протягивание проволоки через фильеру — процесс достаточно трудоемкий. Фильеры бывают различными. Они могут быть в виде набора отдельных плашек с отве-

Детали серебряной обкладки рукояти шашки

На серебряной обкладке прорисовываются контуры филигранных узоров

Вытягивание в вальцах серебряного прутка

Филигрань и зерно на рукояти (работа автора)

Отжиг серебряной проволоки перед очередным этапом вытяжки

Комплект для вытяжки проволоки: набор плашек с отверстиями, тиски, воск, пассатижи

Напайка элементов филигрны на основу (обкладку рукояти)

Разрезание серебряной спирали на отдельные кольца

Укладывание серебряных колец на огнеупорную поверхность

ростями определенного диаметра или же в виде специальной ювелирной фильеры, где все отверстия собраны в порядке уменьшения своего диаметра на одной стальной закаленной «доске».

Фильеры с отверстиями, последовательно уменьшающимися до диаметра 1 мм, имеют шаг 0,2 мм. Проволоку диаметром менее 1 мм получают, последовательно протягивая ее через отверстия, уменьшающиеся с шагом 0,1 мм. При диаметрах проволоки меньше 0,5 мм, шаг уменьшения отверстий фильеры становится 0,05 мм. Отверстия в фильере выполняются с очень высокой точностью.

Перед протяжкой проволоки в очередном отверстии фильеры, на ее конце делается плавно утоншающий заход, который и направляется в отверстие. Для этого конец проволоки на небольшом участке плющится молотком и получившаяся плоскость обрезается наискосок ножницами.

Перед очередной протяжкой проволока смазывается воском. Пропустив тонкий заход через нужное отверстие в фильере, показавшийся конец проволоки захватывают плоскогубцами. Протяжка совершается одним равномерным движением рукой за плоскогубцы. Это важное условие, поскольку в противном случае проволока, при изменении усилия, порвется.

Обычно для работы проволока делается сразу нескольких диаметров. Ее запас хранится и расходуется по мере необходимости.

Скань (филигрны)

По карандашному рисунку, нанесенному на плоскость серебряной обкладки, изгибается серебряная проволока требуемого диаметра. Отмечается длина изогнутых по контуру отрезков проволоки, предназначенных для изготовления узора, после чего они нарезаются. Для симметричного узора заготовки делаются в паре. Эффектно смотрятся элементы узора, изготовленные из крученой проволоки. Для их изготовления заранее скручивают между собой две проволоки, диаметром примерно 0,5 мм. Элементы узора могут собираться не только из круглой или скрученной проволоки, но и быть слегка сплюснутыми сверху, что добавляет эффектности орнаменту.

Форма отдельных элементов, из которых составляется узор скани, зависит от фантазии мастера или желания придерживаться в орнаменте определенной национальной школы. Более крупные проволочные элементы узора обычно с обеих сторон закручиваются декоративными завитками. В этом случае трудность состоит в том, что требуемую длину проволоки затруднительно точно отмерить. Она определяется мастером лишь приблизительно, но, тем не менее, все завитки должны быть одинаковыми.

Чтобы композиция имела закончен-

ный вид, а завиток смотрелся аккуратно, он может заканчиваться декоративным серебряным шариком. Также шариками скрываются швы между составляющими узор серебряными деталями филигрны.

Зернь

Техника украшения поверхности изделия миниатюрными драгоценными (серебряными или золотыми) шариками называется зернью. Такие узоры выглядят очень эффектно.

Чтобы получить необходимое количество шариков, серебряная проволока накручивается в виде спирали на стержень требуемого диаметра (чем тоньше стержень и диаметр используемой проволоки, тем меньшего размера будут получаться шарики). Стержень из спирали вынимается. Проволочная спираль разрезается очень тонкими специальными ножницами на отдельные кольца.

В емкость (кувшину или таз) кладут огнеупорный кирпич и наливают немного воды. Вода нужна, чтобы нечаянно упавшие с кирпича раскаленные серебряные шарики не потерялись и остыли.

На кирпич по-одному укладываются колечки и при помощи горелки плавятся. Пламя горелки следует направлять на плоскость вертикально, чтобы легкие маленькие колечки под напором образующего факела газа не сдуло с кирпича. Расплавленный металл собирается в идеальной формы шарик, который, остывая, сохраняет эту форму. Получившиеся серебряные шарики сортируют по размеру и хранят их запас в отдельных ячейках.

Пайка

Сначала все проволочные элементы узора очень плотно подгоняются к плоскости серебряной обкладки рукояти, чтобы не было зазоров. После завершения подгонки каждый элемент узора по порядку, последовательно напаявается на основу. Для этого он удерживается тонким пинцетом и равномерно, и быстро нагревается пламенем горелки. Для пайки я использую серебряный припой марки ПСР-45 и фтористый флюс №209 (применяется для монтажа холодильного оборудования). Флюс №209 понижает температуру плавления серебряного припоя примерно на 100°C, что очень важно при пайке миниатюрных элементов узора рукояти и ножен.

Остается добавить, что работа с чистым, не легированным другими металлами, серебром технически более простая. Если же серебро сплавить с медью, то результатом станет экономия драгоценного металла и большая «износостойкость» декоративных элементов. Но такое серебро становится очень жестким. Выгибать из него тонкие и изящные элементы узора гораздо труднее.

Поверхность готового изделия следует очистить от окислов и остатков флюса, загрязняющих узор после пайки. Для

Фрагменты серебряной рукояти ножа

этого производят отбеливание — обработку поверхности изделия в кислотном растворе. Спаянная декоративная деталь перед отбеливанием должна быть охлаждена до комнатной температуры. Отбеливание изделия из серебра производят в 1-2%-ом растворе соляной кислоты при температуре 30-40°C. Раствор наливают в фарфоровую химическую посуду с высокими краями и слегка подогревают. Далее деталь подцепляется крючком, изогнутым из серебряной проволоки (можно медной, но ни в коем случае не из стальной, поскольку в этом случае на поверхности серебра, в месте контакта металлов, остается след и изделие выглядит небрежно) и опускают в раствор.

Выдерживают изделие в растворе до 1 минуты, следя за посветлением поверхности серебра. После этого декоративные элементы, которые в дальнейшем украсят нож, переносятся на этом же крючке под проточную воду и тщательно промываются от реактива, а затем сушатся теплым воздухом.

Тонирование серебра

Изготовленные декоративные элементы клинка можно тонировать под «старое серебро». Для этого применяют раствор, приготавливаемый из вещества, называемого химиками «серная печень». Для получения «серной печени» готовят смесь, состоящую из 1-й части порошка серы и 2-х частей поташа. Ингредиенты тщательно перемешивают в железной посуде (например, в консервной банке). После этого смесь подогревают, постепенно повышая температуру. Подогрев производят над электроплиткой, поскольку на открытом огне сера может вспыхнуть. Смесь, помешивая железным прутиком, в течение 20-25 минут доводят до полного сплавления и образования густой массы серовато-коричневого цвета. Расплавленную массу выливают на керамическую плитку и дают остыть. Затвердевшее вещество ломают на куски и хранят в герметичной стеклянной банке (предотвращая поглощение «серной печенью» влаги из воздуха, отчего вещество теряет свои свой-

ства). Раствор «серной печени» готовят из расчета 10-20 г вещества на 1 л воды.

Перед тонированием серебра раствор необходимо нагреть. Изделие также можно предварительно подогреть перед его погружением в реактив. В зависимости от концентрации и температуры раствора, при которой протекает процесс, оттенки серебра могут варьироваться от светло-коричневого до темно-коричневого, вплоть до матово-серого цвета. Приготовленный для работы раствор должен быть свежим и использоваться сразу.

Изготовление серебряных шариков для зерни

Серебряные кольца, плавясь, превращаются в зернь

КОНЦЕПЦИЯ ВЕРЕША

Богдан ЕВДОКИМЕНКОВ

Слухи о предприимчивых японцах, наживших себе состояние на чтении заметок из рубрики «маленькие хитрости» в советском журнале «Техника молодежи», имеют под собой определенное основание. Список ноу-хау, приоритет на которые упущен отечественными изобретателями по вине отечественных же бюрократов, впечатляет. Среди пасынков нашей технической культуры видное место занимают оружейные конструкции «самodelки».

С легкой руки отечественных бюрократов, даже, невзирая на результаты криминалистических экспертиз, пружинные ножи приобрели устойчивую репутацию холодного оружия, то есть предметов, относящихся к субкультуре «преступной среды». Возможно, именно благодаря такой репутации, ножи «выкидухи» стали популярными в СССР gentleman toys. Их с большим или меньшим успехом изготавливали практически на всех закрытых промышленных объектах бывшего СССР и даже за его пределами.

Ножи, изготовленные на предприятиях ВС СССР, размещенных в странах Восточной Европы, пользовались спросом у местного населения. Поскольку и там, везде, кроме разве что Чехословакии, с ножами была «напряженка», они служили

верным средством для меновой торговли или приобретения местной «валюты», которой нашим соотечественникам всегда не хватало для покупки нехитрых предметов роскоши: ковров и сервизов.

Закрытость и изолированность промышленных объектов способствовала многообразию дизайна таких изделий. В плане художественных решений их стиль представлял собой любопытнейшее сочетание андеграунда и соцарта. С точки зрения решений технических, ножи можно было разделить на две группы: с тянущей и толкающей пружиной. Каждое из решений имело свои преимущества и недостатки. Прежде всего, требовались качественные пластинчатые и дисковые пружины. А поскольку квинтэссенцией такого производства являлась «подручность» материалов, их делали из всего, что под руку попадет. Поэтому ум безымянных дизайнеров не переставал изощряться в том, как употребить в ноже самую доступную из пружин — спиральную.

Такую пружину, как имеющую большую длину и меньший диаметр, легко было разместить в черенке рукоятки ножа продольно, как пластинчатую толкающую. Однако, в отличие от последней, «тянущая» спиральная пружина обеспечивала

равномерное действие в течение всего цикла работы механизма на раскрытие и отличалась более высокой живучестью.

Такое решение потребовало определенной смекалки и технических знаний на предмет того, каким образом преобразовать прямолинейное движение во вращательное.

Пружину и ось клинка соединили кулисой, плечо которой изогнули для большей компактности. Для придания должного вращательного момента, увеличили диаметр оси. Такая ось-цапфа позитивно влияла и на прочность конструкции, учитывая большую площадь соприкосновения поверхностей черенка и клинка. Фиксация клинка оставалась традиционной — поперечным подпружиненным штифтом-кнопкой. Вопрос о существовании отечественной разновидности фиксатора типа liner-lock остается открытым.

Конструкция состоялась! К концу 1980-х гг. такие ножи успешно и широко изготавливали в СССР. В этот период в события вмешиваются глобальные исторические процессы.

Страны Восточной Европы приобретают политическую и экономическую самостоятельность и связанные с этим развал экономики и существенное ухудшение уровня жизни граждан.

Венгр Роберт Вереш (Robert Voeroes) был военнотехническим-сверхсрочником, специалистом по авиационной технике. Не имея никаких перспектив продолжения карьеры ввиду радикального сокращения численности венгерской армии, он обратился к изобретательству. Уже его первое детище — шнековый магазин для пистолетов и пистолетов-пулеметов — вызвало немалый интерес среди оружейников.

Оружие с таким магазином было впервые представлено на выставке IWA в 1989 г.

Оставив в стороне споры специали-

Конструкция с тянущей пружинной отличается компактностью и долговечностью

тов по патентному праву, заметим, что венгерский изобретатель немало почерпнул из безымянного советского ноу-хау. Примером чего стал и патент, полученный Робертом Верешем на механизм автоматического раскладывания ножа.

Патент существовал уже полгода, а сама суть «изобретения» Вереша состояла в том, что он дополнил этот удачный механизм пружинящим рычагом фиксатора в стиле liner-lock. На рычаг воздействовала кнопка спуска, что приводило в действие механизм для раскладывания или складывания ножа.

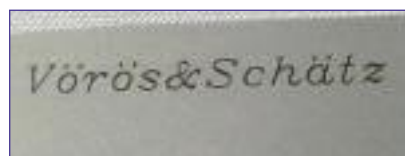
Нож появился на германском рынке очень вовремя. Там как раз вступал в действие (с апреля 2003 г.) новый закон об оружии. Прежде немцы, как и прочие туристы, удовлетворяли свой спрос на пружинные ножи преимущественно в Италии.

По оценке гильдии оружейников, в Германии имелось не менее 500000 пружинных ножей — немалый сегмент рынка. Со вступлением в силу нового закона, в Германии стало возможным изготавливать, продавать и носить такие ножи только при соответствии их ряду ограничений относительно способа раскладывания (боковое, а не фронтальное), длины (до 85 мм), ширины в

средней части (не менее 20% длины, то есть от 17 мм) и формы клинка (однолезвийные, клиновидные в сечении).

Поэтому изделие, представленное на фото, и имеет такие нестандартные пропорции. Изготовителем данной конструкции является фирма Voeroes & Schaetz.

Следует отметить, что Верешу, который рискнул реализовать себя на Западе, долгое время не везло. Его частенько «кидали» партнеры. Сначала некие Heindelmayer и Wittner, с которыми он собирался производить свой пистолет VHV. Затем затихло производство и на фирме Jagd-Hammer, где Вереш собственноручно изготавливал прототипы.

На фото слева — Роберт Вереш — одаренный венгерский изобретатель и популяризатор советской интеллектуальной собственности

На фото внизу — другие изделия Voeroes & Schaetz явно не блещут оригинальностью

17! лет

★ 2003
★ 2004
★ 2005
★ 2006
★ 2007
★ 2008
★ 2009
★ 2010
★ 2011
★ 2012
★ 2013
★ 2014
★ 2015
★ 2016
★ 2017
★ 2018

Український спеціалізований журнал Клинок

якої немає рівних
ІНФОРМОВАНОСТЬ
ПОДПИСУВАЙТЕСЬ!
ЧИТАЙТЕ!

**ПОДПИСНОЙ
ИНДЕКС 06540**

> ПОДПИСКА

★ клинок 2019

В 2019 ГГ. ЖУРНАЛ "КЛИНОК"

www.presa.ua

On-line
Передплата

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В ДВА МЕСЯЦА (6 НОМЕРОВ В ГОД)

ПОДПИСКА НА 2019 ГОД ВО ВСЕХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ УКРАИНЫ!

МАРОККАНСКАЯ САБЛЯ - СМ. СТАТЬЮ НА СТР. 26

